

В. М. САФРОНОВА

**ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ,
ПРОЕКТИРОВАНИЕ
И МОДЕЛИРОВАНИЕ
В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ**

*Рекомендовано
Учебно-методическим объединением
по образованию в области социальной работы
в качестве учебного пособия для студентов высших учебных заведений,
обучающихся по направлению подготовки и специальности
«Социальная работа»*

Москва
Издательский центр «Академия»
2007

УДК 364(075.8)
ББК 65.272я73
С 218

Рецензенты:

кафедра социальной работы и социальной педагогики Московского государственного областного университета (зав. кафедрой — доктор исторических наук, профессор *М. В. Фирсов*);
кандидат исторических наук, доцент Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации *Н. А. Фролова*

Сафронова В. М.

С 218 Прогнозирование, проектирование и моделирование в социальной работе : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В. М. Сафронова. — М. : Издательский центр «Академия», 2007. — 240 с.

ISBN 978-5-7695-2993-1

В пособии рассматриваются базовые вопросы методологии, теории, истории организации научного прогнозирования, проектирования и моделирования социальных процессов, отечественный и зарубежный опыт в этой сфере, различные виды и типы прогнозов, проектов и моделей. Особое внимание уделено формированию умений реализовывать теоретико-методологические принципы прогнозирования, проектирования и моделирования в социальной практике. В качестве иллюстраций к теоретическим положениям приводится обширный опытно-экспериментальный материал.

Для студентов высших учебных заведений. Может быть полезно аспирантам, научным и практическим работникам и всем, интересующимся проблемами прогнозирования и проектирования социальных процессов.

УДК 364(075.8)
ББК 65.272я73

*Оригинал-макет данного издания является собственностью
Издательского центра «Академия», и его воспроизведение любым способом
без согласия правообладателя запрещается*

© Сафронова В. М., 2007

© Образовательно-издательский центр «Академия», 2007

ISBN 978-5-7695-2993-1

© Оформление. Издательский центр «Академия», 2007

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
Введение	5
Глава I. Методологические основы прогнозирования социальных процессов	11
Концептуальные подходы в прогнозировании	11
Основные методологические принципы социального прогнозирования	13
Специфика законов развития общества	21
Новые тенденции в социальных процессах	24
Формальные и реальные возможности общественного развития	27
Системные взаимосвязи в общественных процессах	30
Глава II. Теория и история прогнозирования и моделирования (отечественный и зарубежный опыт)	33
Генезис концептуального видения будущего	33
Теоретические концепции социоэкологических процессов	40
Зарубежные теории, гипотезы, прогнозы	42
Возможна ли гуманная модель будущего?	48
Важнейшие черты цивилизации будущего	63
Новая парадигма социального развития	66
Вероятность многомодельной картины мира	69
Глава III. Прогностика. Социальное прогнозирование	79
Сущность и содержание основных понятий	79
Виды и технологии прогнозов	81
Методы прогнозирования	83
Системный анализ	93
Классификация объекта прогнозирования	100
Стадии разработки прогноза. Надежность прогноза	104
Результаты прогнозов и требования к ним	106
Принципы и условия надежности социального прогнозирования	107
Основные недостатки процесса прогнозирования и факторы, их предопределяющие	109
Эффективность прогнозов	111
Технологии разработки экологического прогноза	112
Глава IV. Демография в системе социального прогнозирования	116
Демографическая ситуация как одна из основ социального прогнозирования	116

Необходимость демографического прогноза для социального прогнозирования	117
Глава V. Социальное проектирование	126
Сущность и содержание основных понятий	126
Классификация проектов	127
Виды проектирования	128
Прогнозное социальное проектирование	132
Методики и технологии разработки и реализации социальных проектов	140
Основные тенденции и социальные проблемы в проектировании на уровне местного самоуправления	151
Глава VI. Социальное моделирование	162
Модель как метод научного познания	162
Виды и функции моделей и моделирования	163
Модели экологической безопасности	167
Модели социальной защиты пострадавших от радиационного воздействия	169
Модели социоэкологической реабилитации населения	173
Адаптационные модели	175
Глава VII. Инновационные технологии моделирования	184
Системно-функциональный подход к моделированию	184
Моделирование управленческого решения в социальной сфере	196
Алгоритм и технологии моделирования управления	208
Глава VIII. Глобальное моделирование	213
Проблемы и методология глобального моделирования	213
Возникающие вопросы и возможные ответы	214
Моделирование социально-экологических проблем	216
Варианты моделей мира	217
Модели предпочитаемого будущего	222
Краткий словарь терминов	224
Литература	232

ПРЕДИСЛОВИЕ

Общественные преобразования, осуществляемые в нашей стране, актуализировали проблему прогностических исследований проектирования и моделирования во всех сферах общественной жизни, и в особенности в социальной сфере. Сущность социального прогнозирования, проектирования и моделирования как научного и учебного направления состоит в систематическом анализе и предвидении тенденций социальных процессов, корректировке нежелательных негативных последствий, в определении путей конструктивного решения социальных задач.

Сегодня вузовская система Российской Федерации обрела и право и возможность изучать социальное прогнозирование, проектирование и моделирование в качестве общепрофессиональной дисциплины для специалистов любого профиля. Более чем десятилетний опыт работы первой в системе вузовского образования общеуниверситетской кафедры РГСУ «Социальное прогнозирование и моделирование», выступившей в роли научно-методического центра для создающихся в вузах РФ кафедр для учебных курсов, циклов лекций, читаемых в системе факультативов, на курсах подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров, позволяет автору данного учебного пособия сделать ряд теоретических выводов, провести сравнительный анализ отечественного и зарубежного опыта, обобщить наиболее ценные методологические подходы и современные образовательные технологии.

Методология данной научной дисциплины определяет структуру и содержание учебного процесса: изучение теории → анализ практики → разработка моделей, проектов, прогнозов → экспериментальная апробация → внедрение.

Тесное сотрудничество с федеральными структурами, в частности с Департаментом анализа и прогнозирования социально-экономического развития РФ, с другими организациями и учреждениями способствовало участию кафедры в федеральных исследовательских программах, более глубокому изучению реальных проблем в ходе социальных преобразований, а следовательно, и обогащению учебного процесса. Нередко разрабатываемые студентами и аспирантами прогнозы, проекты и модели становятся коммерческим продуктом и способствуют более активной адаптации выпускников к условиям рыночных отношений, повышая их конкурентоспособность и востребованность. Развитию теоретико-прикладных исследований, подготовке кад-

ров способствует деятельность научной школы «XXI век: модели и прогнозы» (рук. В. Сафронова).

За теоретические разработки нового научного направления коллектив ученых кафедры «Социальное прогнозирование и моделирование» получил Международный сертификат и удостоен первого места на вузовском научном конкурсе среди исследователей социальной практики.

В данном учебном пособии при разработке вопросов теоретико-прикладного характера использованы отдельные положения и фрагменты исследований ученых РГСУ В. И. Жукова, Г. В. Саенко, Т. Е. Демидовой, А. С. Госпорьян, Ю. В. Ермака, Е. А. Назаровой, Т. Б. Кононовой, Н. А. Кулаковой, которые дополняют прогностическое видение развития различных сфер общественной жизни и инициируют альтернативные варианты и гипотезы.

Логика изложения материала построена по принципу от общего к частному. В главе I раскрываются основы прогнозирования социальных процессов. В главе II излагается теория и история прогнозирования и моделирования — опыт работы отечественных и зарубежных исследователей. Глава III посвящена прогностике и социальному прогнозированию. В главе IV уделяется особое внимание демографии и необходимости учета демографической ситуации при разработке социального прогноза. Глава V посвящена социальному проектированию. В главе VI подробно рассмотрены вопросы социального моделирования. Технология моделирования представлена в главе VII. Глава VIII знакомит с глобальным моделированием.

Изложение теоретических вопросов сопровождается конкретными и наглядными примерами. В качестве иллюстраций приводится большой опытно-экспериментальный материал.

Словарь терминов дополняет практическую значимость издания.

ВВЕДЕНИЕ

Прогнозирование — это поиск, путь от незнания к знанию, предвидение того, что на сегодня отсутствует, но может быть. Способность представить будущее — мощное оружие. Оно расширяет право выбора — маневрирования, нахождения оптимальных вариантов деятельности человека как на практике, так и в науке.

Ныне перед учеными и практическими работниками встает необходимость осознать возможности влияния человека на развитие общества, мира в целом; уточнить соотношение объективных процессов и субъективной роли человеческого воздействия на них. От этого зависит и концептуальное видение будущего, его прогнозирование: или это лишь обозначение развивающихся тенденций и предполагаемый на их основе прогноз, или это прогноз с учетом возможностей и необходимости влияния человека на обозначившиеся тенденции развития в соответствии с современными представлениями и убеждениями, на основе интеллектуальной культуры.

Современное общество ставит перед исследователями сложные и противоречивые задачи. Для того чтобы постичь его, нужны, с одной стороны, дифференциация наук, позволяющая более конкретно и более обстоятельно освещать различные социальные аспекты и грани, а с другой — интегрированный системный анализ, позволяющий увидеть и проследить ход развития социальных процессов, попытаться при этом отделить реальные события от субъективных реакций, эмоций, намерений, предположений.

Другая важнейшая проблема — роль личности, значение лидеров в политике, социальной жизни, понимание ими социальных процессов, своих возможностей влиять на ход событий, идеалы, средства, с помощью которых они предполагают их достижение.

Пытаться осознать, понять мир лишь через собственный опыт, на уровне повседневной практики бесперспективно, так как у внешнего, «видимого» мира есть и другая, скрытая от нас сторона. Плодотворное прогнозирование социальных процессов возможно лишь на основе глубоких знаний, в том числе определенного уровня философской, интеллектуальной, методологической культуры.

Цели и идеалы, интересы и стремления меняются в ходе общественного развития, поэтому попытки оценивать их без

учета конкретно-исторического этапа носят субъективный характер и зачастую неисторичны.

Как и всякая наука, изучающая сложные проблемы, прогнозирование в зависимости от объекта исследования содержит разную степень точности и надежности предсказания результата анализа.

С чего начинается прогноз? С наблюдения и накопления фактов, сбора и получения информации об объекте. Последующая стадия — формирование некоторого представления об объекте, понятия о нем; оно на первых порах неполное, лишь приближенное к реальному объекту, но все же помогает создать некую модель объекта, его видение. К тому же важно учитывать, что прогнозирование нельзя осуществлять только лишь на основании строго научных законов — нужно знание фактов, умение отобрать из них наиболее значимые. Их отбор — наиболее трудная задача. Здесь требуются не только знания, но и понимание, способности, навыки, целая система интеллектуальной подготовки.

Не менее важно с точки зрения методологии осознать сокращение интервала времени между заметными изменениями социальных событий по мере приближения к настоящему. В прошлом для значительных изменений в обществе требовалось времени больше, чем срок человеческой жизни, это позволяло людям приспособиться к стабильным социальным условиям. Теперь социальные изменения происходят чаще, и объективно перед человеком возникает необходимость находить способы адаптации к переменам, которые уже возникли и которые будут, но до определенного времени пока неизвестны. Как их предусмотреть? Как подготовиться к ним? Что они несут в себе? Что следует человеку делать уже сейчас, чтобы подготовиться к ним? Ответы на эти и другие вопросы и составляют содержание прогностических исследований.

Исторический опыт учит, что прошлое, настоящее и будущее неразрывны. В том смысле, что настоящее не только наследует наиболее ценное из прошлого, но и содержит в себе ростки начала будущего. Таков процесс развития. Любые попытки разрушить настоящее якобы во имя будущего с точки зрения науки неверны, а с точки зрения морали и нравственности преступны. Задача состоит в умении сохранить все ценное в настоящем, дать возможность развиваться росткам, новым формам организации общественной жизни.

Прогнозирование преследует цель — правильно оценить все новое, что уже оказывает влияние на социальную жизнь в настоящем, что из настоящего может не только сохра-

ниться, но и перейти в будущее. Это касается и форм социальной жизни, методов деятельности, ее принципов и содержания. Более конкретному, конструктивному анализу этих процессов и влиянию на них способствуют модели.

Моделирование как область научного познания не так широко распространено, как это принято считать. Хотя в основе всякого научного знания, любого научного метода лежит процедура моделирования. Моделирование используется в науке для прогнозирования событий реального мира. В науке мир рассматривается через призму моделей как наиболее оптимального способа, метода его познания.

Последовательность познания такова: модель → прогноз → → эксперимент → новая модель, т. е. идет постоянный поиск адекватного отражения реального мира в моделях и постоянная возобновляются попытки заглянуть в будущее, предусмотреть его возможное развитие.

Моделирование способствует пониманию любой сложной системы. Но это не означает его универсальность: для успешного решения такого рода задачи необходимы также профессиональное чутье исследователя, его высокий интеллектуальный уровень, опора на достижения других наук, экспертные оценки.

На практике, в общественном сознании этот процесс протекает иначе. На интуитивно-практическом уровне «модели» пронизывают всю жизнь людей, но этот процесс имеет свою специфику. Модель как бы концентрирует в себе наши представления о чем-либо — упрощает сложный мир действительности. В отличие от научного познания здесь моделирование не нуждается в теоретическом обосновании. Пересмотр моделей происходит и у каждого человека в отдельности, и у народов и наций в целом. Он может быть спонтанным, более медленным или быстрым, по многим или отдельным позициям, осознанным или менее осознанным, на основе конформизма или в результате самостоятельного анализа.

Можно ли считать построение модели в одинаковой мере значимым методом освоения мира как в науке, так и в жизни отдельного человека или целого народа? Очевидно, можно. Ведь мы вправе говорить, что у каждого человека есть своя «модель поведения», «модель семьи», «модель друга», у каждого народа и нации — своя «модель мира», в которой отражены характерные традиции, нравы.

Как правило, на практике эти процессы восприятия мира через модели не облакаются в специальные понятия, не имеют логической выстроенности, установленной причинно-следственной связи, но они содержат в себе свойствен-

ное человеку стремление осмыслить бытие, заглянуть в будущее, проверить или усомниться, найти более верное представление о себе, о мире.

Именно эти параллельные движения разума, воплощенные в науке и практике миллионов людей, и создают разные пласты освоения мира — научные и ненаучные, разные ветви человеческого знания.

Процесс познавательного поиска противоречив: движение происходит не по прямой и не по ступеням лишь вверх; в нем есть и восхождения, и отступления. Приближение к истине идет через ряд относительных заблуждений, и не только с опорой на каноны научного знания, но и с учетом широкого и многослойного пласта обыденного знания, вошедшего в себя мифы, религиозные представления, верования, астрологические предсказания, традиционные обычаи. Этот огромный массив человеческого знания и опыта не может быть заносчиво отброшен наукой в сторону, он заслуживает вдумчивого анализа и сохранения всего ценного. И не только того, что созвучно современному уровню знаний и понимания, но и того, что вызывает сомнения или неясно, — обоснованием для сохранения его служит тысячелетний период существования.

И вместе с тем признание вариантности человеческого многообразного знания не есть повод для увлечения гадалками и колдунами, шаманами и провидцами, ажиотажа вокруг их предсказаний.

В основе оживления этих процессов в нашем обществе лежат негативные социально-экономические, политические, нравственно-психологические факторы. Они создают атмосферу сумятицы, неуверенности, ведут к падению престижа знания и в целом авторитета науки. Происходит опасный крен — от почитания научных знаний к их ниспровержению. В определенной мере есть вина и самих ученых.

Следует согласиться с теми деятелями науки и культуры, которые ратуют за «экологию культуры», или «интеллектуальную экологию». Чувство меры, так ревностно ценимое философами Античности, обретает как никогда современное звучание и значение.

Современный уровень знания позволяет усматривать все более тесные связи между самыми разными науками и тем более в способах и методах, с помощью которых они пытаются постичь неизвестное. И очевидно, следует по достоинству выделять те науки, которые не замыкаются в жестко очерченных ими проблемах, методах исследования, а опираются на достижения других наук, внимательно относятся к новым идеям, осмысливая наиболее значимые из них.

Подобный подход способствует совершенствованию самой науки, более объективному отражению реальной практики, прогнозированию ее развития, а, следовательно, и ее востребованности.

Предвидения, гипотезы — это пласты и научного знания, и психолого-интуитивного восприятия, имеющие свои специфические особенности: о них нельзя однозначно сказать, что они есть виды научных знаний, как и нельзя отрицать наличия их. Но в любом случае они представляют большой интерес и необходимо изучать их роль и место в прогностических исследованиях. В отличие от прогноза, основывающегося на системе методологических, организационных, методических требований, предвидение в значительной мере опирается на творческое осмысление имеющихся фактов и событий и «домысливание» неизвестных, но возможных событий и явлений.

Предвидение можно рассматривать в широком и в узком смысле. Если понимать его как применение определенных правил научного мышления в предвосхищении каких-то событий, то правомерно говорить о предвидении в узком смысле. Но когда речь идет о социальных процессах, их сложнейших причинно-следственных взаимосвязях — внешних и внутренних, глубоких и поверхностных, значительных и незначительных, — то это предвидение в широком смысле и оно возможно лишь при условии широчайших знаний как о прошлом, так и о настоящем. И прежде всего — основных законов развития социальной жизни, которые могли бы служить мысленным ориентиром в отборе тех фактов и событий, которые, в свою очередь, создавали бы информационную базу для предвидения. Таким образом, *предвидение есть определенная специфическая форма восполнения нашего недостаточного знания о мире, опирающаяся на понимание.*

При стабильных условиях, отличающихся размеренностью, устоявшимся ритмом общественной жизни, проще предвидеть ход дальнейшего развития. При нестабильных — трудно предсказать будущее, хотя необходимость предвидения в этом случае огромна.

Общество нуждается в видении перспективы, в стабильности, в установлении устойчивого ритма и общепринятого порядка. Но есть противоречие, с которым мы сталкиваемся постоянно: нужда общества в стабильности существования, стабильности социальной среды, с одной стороны, и неизбежность ее изменения, возникновения новых, нестандартных ситуаций, — с другой. Именно это объективное противоречие вызывает необходимость предвидения, прогнози-

рования, чтобы помочь человеку, группам людей, обществу в целом сориентироваться и подготовиться (психологически, профессионально, интеллектуально и т. д.) к предполагаемым изменениям, новациям, нестандартным условиям.

В содержание предвидения как важного звена жизни общества включается проблема отдельной личности, ее возможного поведения в постоянно меняющейся социальной атмосфере (в условиях рынка, конкуренции, социальной незащищенности). Какова судьба сельского жителя? Будущее больших городов? Проблем демографии? Экологии? Миграции? В практической жизни для решения житейских ситуаций пенсионерам, инвалидам, молодежи, безработным — всем нужны перспективная ориентация, способность на простейшем уровне прогнозировать собственные цели, задачи, умение предвидеть и проектировать.

Столь широкий круг жизненных проблем ставит и практическую задачу — развивать способность к предвидению. Это призвание лишь избранных или удел науки?

Рассмотрим, что говорит о процессах социального прогнозирования, проектирования и моделирования современная наука и как они осуществляются на практике.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ

Концептуальные подходы в прогнозировании

Для российского общества, переживающего острый социально-экономический и духовно-нравственный кризис, обеспечение эффективности управления социальными процессами и в этой связи выработка прогнозного видения развития перспектив стали актуальными задачами в области как теоретических исследований, так и научного обоснования социальной практики, а также важнейшими условиями выживания, восстановления и развития.

Ученые и практики, осознав возможность влияния человека на развитие общества, мира в целом, стремятся уточнить соотношение объективных процессов и субъективной роли человеческого воздействия на них. От этого зависит и концептуальное видение будущего, его прогнозирование: или это лишь обозначение развивающихся тенденций и предполагаемый на их основе прогноз, или это прогноз с учетом возможностей и необходимости влияния человека на обозначившиеся тенденции развития.

Отличительной чертой современного мира, несмотря на предпринимаемые меры и усилия, является его разбалансированность, нарастание экономических, политических, социальных катаклизмов. Существующая парадигма развития цивилизации является ущербной, губительной для будущего и нуждается в замене. Обществу нужно решить, какую наиболее гуманную модель развития выбрать, увидеть некую общую картину технологических трансформаций, движущих сил, культурных последствий. В том числе по-прежнему больше вопросов, чем ответов на самую актуальную проблему: что представляет собой информационное общество, которому якобы нет альтернатив и которое, казалось, призвано разрешить самые острые социальные вопросы.

В связи с этим представляют интерес основные концепции и гипотезы прогностического характера, значимые для всех регионов и областей человеческой деятельности, сформулированные ведущими учеными Римского клуба и Международного института прикладных социальных исследований (МИПСИ).

✓ Не существует ни одной известной физической или технической причины, по которой основные потребности населения не могли бы быть удовлетворены в обозримом будущем.

✓ Численность населения и объем материальных благ не могут возрастать постоянно, потому что есть пределы.

✓ Отсутствует надежная и полная информация о том, в какой степени природные условия могут отвечать потребностям демографического роста и экономического развития. (Должной информации нет, в результате — оптимистичные и пессимистичные взгляды на будущее.)

✓ Существующая политика не сулит в ближайшие десятилетия ни желаемого будущего, ни тем более социальной справедливости, создания для людей достойного образа жизни. Она приведет к увеличению пропасти между богатыми и бедными, к проблемам истощения природных богатств и ухудшения экономических условий.

✓ Продолжение современных тенденций едва ли возможно в будущем. В ближайшее будущее социально-экономические системы будут находиться на стадии перехода к некоему состоянию, которое не только количественно, но и качественно будет отличаться от существующего.

✓ По сравнению с техническими усовершенствованиями перестройка социально-экономических, политических систем более эффективна в достижении желаемого будущего.

✓ Пространственно-временные связи между народами и странами гораздо сильнее, чем это считается; действия в какой-либо части планеты имеют далеко идущие последствия. Решения должны приниматься в максимально широком контексте с учетом пространственно-временных факторов с опорой на данные из разных областей знаний.

Исследование этих глобальных проблем является предметом междисциплинарных и международных научных изысканий. Без их прогнозного видения и осмысления бесперспективна самая энергичная практическая деятельность в любой стране, в самых различных аспектах социальной сферы, на всех уровнях управления.

Прогностика — наука о системе нашего мышления о будущем, о способах и методах его исследования. В ее задачи входит: изучение прогнозирования как особого научного исследования; обоснование принципов оптимального подбора методов прогнозирования; изучение способов и разработка критериев оценки достоверности прогнозов; выявление роли моделирования в системе прогностических исследований; выработка системы принципов прогнозирования; анализ профессиональных, организационных, методологических, нравственно-этических аспектов прогнозирования. Разработка теории и методологии прогностических исследований составляет одну из главных задач прогностики как науки, ставящей своей задачей предусмотреть возможные варианты развития, изменения тех социальных процессов, событий и явлений, которые обозначены в качестве предмета и объекта анализа.

Методология — это общая система принципов и регулятивов человеческой деятельности, процессов познания и философского обоснования способов и приемов организации всего многообразия видов человеческой деятельности и учение об этой системе. Основой ее является диалектика, выполняющая эвристическую, аксиологическую, мировоззренческую и ориентирующую функции. Методологический аспект объективно присущ, в принципе, любой деятельности, руководству, управлению, социальной работе в силу органичной и многоплановой взаимосвязи между различными сферами общественной жизни, непрерывного усиления взаимодействия между ними и динамичного развития и изменения всех социальных процессов.

Основные методологические принципы социального прогнозирования

Концепция прогнозирования и моделирования социальных процессов базируется на нескольких методологических принципах.

Первый методологический принцип — *не ограничиваться одной реализовавшейся траекторией цивилизации, государства или этноса, а предполагать «поле возможностей».*

Последние достижения науки, в том числе науки управления, позволяют с большой эффективностью разрабатывать вариативные модели социальных систем, путей достижения социального результата.

Стратегия перестройки советского общества была чередой преднамеренных и случайных ошибок, приведших к глубокой дискредитации в обществе не только политики перестройки, но и идей социализма, и привела к системному затяжному кризису. Между тем при взвешенном, научно выверенном подходе к поиску других траекторий развития возможно достижение действительно ожидаемых социальных результатов.

В конце XX в. социал-демократы вошли (или возглавили) правительства почти всех стран Европейского Союза. «Левый переворот» в Великобритании и Германии стал результатом трансформации этих стран; лейборист Тони Блэр стал премьером, а социал-демократ Герхард Шредер — канцлером. В середине 1999 г. они опубликовали совместный документ программного стратегического характера «Европа: третий путь — Новая середина»¹. Как когда-то в «Манифесте коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса, в этой декларации анализируется грядущее глобальное общество,

¹ Более подробно см.: Социал-демократия перед лицом глобальных проблем. — М., 2000.

делается попытка определить «третий путь» между олигархическим капитализмом и тотальным социализмом и обосновать новые возможности средних слоев современного общества. Французские социалисты подчеркивали в декларации «На пути к более справедливому миру», что в современных условиях «капитализм выступает иррациональной силой, которая марширует, но не знает, куда именно, увеличивая неравенство между нациями и внутри их, маргинализируя многие общества»¹. В этой связи тот «третий путь», который выбрал Китай, вселяет определенные надежды на возможность использования капитализма в целях достижения — совместно с коммунистической ориентацией общества — социальной справедливости.

Второй методологический принцип — *признание превалирующей роли в социальном развитии субъективного фактора*, т. е. разумной, целенаправленной деятельности людей, опирающейся на накопленный научный потенциал и определенные нравственно-этические и моральные ценности. А в связи с этим и признание их способности выбирать, определять ориентиры общественного развития и пути достижения обозначенных целей. Демократизация в качестве наиболее значимой своей функции предполагает более широкое участие народа в решении всех социально значимых проблем.

Сегодня как никогда необходим интегрированный системный анализ общественного развития, позволяющий увидеть и проследить тенденции, ход и динамику социальных процессов, попытаться при этом, во-первых, отделить реальные события от субъективных реакций, эмоций, намерений, предположений; и, во-вторых, выявить роль и значение лидеров в политике, социальной жизни, понимание ими глубины социальных процессов и своих возможностей влиять на ход событий; исследовать идеалы, средства, с помощью которых они предполагают достижение социальных результатов.

Без умения учитывать совокупность ближайших и отдаленных последствий принимаемых решений не только в данной исследуемой области, но и в смежных областях, когда речь идет о социальных процессах, могут возникать негативные явления, своего рода цепная реакция, которая отрицательно скажется на положении дел в других сферах и на обществе в целом.

Прогнозировать изменения и развитие объективных факторов, действующих в социально-политической области, значительно легче, чем предвидеть роль и действие субъективных факторов, поскольку первые могут быть легче определены, измерены, оценены и учтены, последние же могут быть лишь с той или иной степенью достоверности прослежены в будущем. Исторический

¹ Цит. по: Социал-демократия перед лицом глобальных проблем. — С. 20.

опыт свидетельствует как о позитивном, так и негативном влиянии лидеров на ход общественного развития.

Третий методологический принцип прогнозирования — *отношение к социально-политической действительности как к объективной реальности*.

В качестве объективной реальности может и должна рассматриваться социальная система той или иной страны с характерными для нее социальными, классовыми отношениями. Как объективная реальность могут рассматриваться в прогнозировании и существующая в той или иной стране в определенный период политическая надстройка, государство, вся система социальных отношений.

Для российского общества обеспечение обоснования и эффективности управления социальным развитием стало одной из актуальнейших задач как в области теоретических разработок, так и в области практики. Данная проблема всегда привлекала внимание исследователей, но современный этап, сопровождающийся острым кризисом во всех сферах жизни, делает эту задачу особенно актуальной.

Со всей очевидностью выдвигается новая задача — анализировать и учитывать взаимодействие всех факторов жизнедеятельности людей не только на микросоциальном уровне, но и в макросоциальных изменениях. В связи с этим и поиски конструктивного влияния на социальное развитие предполагают необходимость объединения ученых и специалистов-практиков, способных обеспечить системный подход к анализу социальной ситуации и тем более к определению путей позитивного общественного развития.

Отличительной чертой современного мирового социального пространства является его разбалансированность, нарастание кризисов и катастроф. И естественно возникает вопрос: «Это норма или аномалия?».

Социальные катаклизмы и конфликты не являются достоянием отдельно взятой страны. Международная общественность, государства мира пришли к выводу, что существующая парадигма развития земной цивилизации является ущербной, губительной для будущего и нуждается в смене концептуального видения. Принятие Конституции стран Европейского Союза — подтверждение поисков более гарантированного, стабильного и эффективного развития системы государства.

В России в условиях реформ положение усугубляется тем, что уничтожение ранее сложившихся механизмов социального воспроизводства не привело к созданию новых, отсутствует ясное представление о том, как его организовать, нет концептуального видения дальнейшего развития общества. Поэтому объективно возрастает роль науки. Прогнозированию в этом процессе принадлежит особое место.

Как известно, прогнозирование требует от исследователей высокого профессионализма в решении многих и теоретических, и организационно-практических проблем.

Первый блок проблем связан со *сложностью объекта исследования*. Исследование социальных процессов невозможно без уточнения таких категорий, как «социальное пространство», «социальный процесс», «социальная ситуация», «социальное развитие», «социальная деятельность», «социальная политика» и др., так как это предопределяет успех научных поисков.

Второй блок проблем связан с тем, что *социальное знание предполагает и новые методы достижения социального результата*, оптимизации их в соответствии с поставленными целями. В частности, возникает *необходимость междисциплинарного научного сотрудничества*, своеобразного синтеза знаний, необходимого для исследования социальных процессов и в целом социального развития.

Казалось бы, сама постановка вопроса таким образом не нова. Известно, что специализация, без которой невозможны современные профессиональные достижения в различных областях знания, свидетельствует о развитии, достижения в области естествознания — физики, математики — не подлежат сомнению. Но все это привело к изолированности знаний, к их атомизации, не позволяющей увидеть мир в его единстве. Наука росла, а широта перспектив развития сужалась.

В области общественных наук произошла потеря широкой альтернативы. Мир усилиями определенного круга ученых и политиков предстает в двухтональном изображении: в темном — социалистическая ориентация, в светлом — капиталистический путь развития. В действительности же он многоцветен; форм общественного устройства множество. Нужно только учитывать историко-географические, этно-национальные, традиционно-культурные, нравственно-психологические и другие факторы.

Открытым остается принципиально важный методологический вопрос о назначении исследований: или это выявление отдельных, пусть и важных проблем предстоящего развития и оценка социальных последствий их реализации (разрешения или неразрешенности), т.е. *рассмотрение будущего как строго детерминированного состояния*, или это *рассмотрение будущего как создаваемого человеком* и в связи с этим направление исследований на поиск путей достижения будущего.

Будущее при «втором варианте» рассматривается не как нечто уже предрешенное и постепенно раскрывающее себя, а как то, что должно быть создано. Данный «деятельностный» методологический подход к прогнозированию будущего не исключает проектно-социологического подхода по выявлению текущих проблем и их социальных последствий; он синтезирует оба начала, учиты-

вая и детерминированность социальных процессов, и возможность конструирования альтернативных моделей будущего на основе признания важности сознательной деятельности человека, роли политической воли, базирующейся на знании предполагаемого социального развития и целесообразности его достижения.

Концепция переходных периодов разработана в отечественной науке недостаточно и не учитывает сути происходящих социальных изменений в российском обществе. Ныне не просто осуществляется смена одних этапов, отношений, состояний, процессов другими, а фактически продолжается процесс уничтожения существовавших отношений без своевременной их замены на новые.

Формируется новое социальное пространство с во многом иными существенными характеристиками (социальными институтами, структурами, отношениями и т. п.). Существенно видоизменяются и образуются новые социальные связи как «признаваемые совокупности взаимоотношений между активными индивидами или группами в некоем социальном пространстве» или как «структура периодически воспроизводящихся взаимодействий».

Происходящие трансформации в социальной сфере нашего общества не укладываются в существующие схемы социального объяснения и требуют переосмысления на ином уровне с использованием всего пространства социального информационного поля, включая и процессы морально-нравственного типа. Все это, безусловно, сказывается на состоянии и развитии теории и практики формирования социальной политики, социальной деятельности как на уровне Федерации, так и на региональном уровне. Недоценка теоретической обоснованности социально-политической практики ведет к ошибкам, неэффективной трате сил и средств, а в результате — к усилению социальной напряженности, увеличению негативных последствий.

Ранее существовавшая теоретическая основа анализа социальных процессов базировалась на таких обобщенных субъектах, как «народ», «партия», «класс», «политические и социальные институты» и т. п., ныне акцент переносится на личность, призванную отвечать за собственное жизнеустройство.

С учетом этого коренным образом меняется вся система ценностных ориентаций личности и основная задача социальных институтов российского общества, призванных выступать как комплекс учреждений и организаций, соответствующих им формальных и неформальных правил, принципов, норм, установок, а также учреждений и организаций, регулирующих деятельность человека в различных сферах социума и организующих систему социальных ролей и статусов, которая образует собственно социальную систему.

Это лишь некоторый срез сложности предмета анализа, что, в свою очередь, определяет и сложность проблемы выбора методологии и методов исследования. В уточнении нуждаются и сами термины «методология» и «метод».

Мы будем исходить из следующих постулатов:

1) происходит постепенное исчезновение существенных различий между «количественными» и «качественными» методологиями;

2) в каждом случае присутствует «неуниверсальный» характер любых методологий, часть из которых может доминировать в определенной области, где проявляет себя наиболее адекватно;

3) возрастает ценность мультиметодного анализа социальных проблем.

Существует несколько методологических подходов, применимых к прогнозированию и моделированию социальной деятельности, в том числе функциональный, системный и структурно-функциональный.

Функциональный подход — это рассмотрение отдельных элементов или подсистем системы без учета их существенных взаимосвязей и влияния друг на друга в системе. **Системный подход** — это функциональный подход, дополненный учетом структуры системы. В известном смысле можно считать, что при функциональном подходе акцент делается на анализе элементов системы, тогда как при системном подходе — на синтезе системы из элементов. При этом на практическое использование того или иного методологического подхода при прогнозировании и моделировании социальной деятельности существенное влияние оказывают различные социальные ограничения, как изначально заданные, так и принятые уже в ходе проведения собственно прогнозного социального исследования. В ряде случаев выбор конкретных методологий и методик исследования и моделирования носит субъективный характер, не детерминированный на систематической основе накопленными ранее социальными знаниями. В конечном счете все это ограничивает количество точек зрения на тот или иной социальный феномен ввиду исключения из поля зрения исследователя целого ряда взаимосвязей последнего.

Социальная политика как вид государственного управления является одной из наиболее системных моделей человеческой деятельности. В связи с этим логично предположить, что и метод исследования ее должен быть диалектическим, системным.

Этот тезис можно подкрепить следующими рассуждениями и выводами. В социальной теории и практике имеются проблемы первостепенной важности и второстепенные вопросы. Чем более важна и актуальна социальная проблема, тем сложнее комплекс причин, ее вызвавших. Когда причины сложны, разнообразны и

многочисленны, возникает реальная необходимость в их междисциплинарном исследовании на основе системного подхода. Большинство современных социальных инноваций и технологий возникают на стыке различных научных дисциплин и специальностей и носят системный характер. Следует учитывать и то, что социальная деятельность сама по себе является системообразующим фактором.

В специальной литературе существуют различные определения понятия «система», что объясняется широким применением его в различных областях науки и практики.

В отечественной практике находит применение метод модульного анализа социальных систем, который является расширением структурно-функционального подхода и позволяет более полно и точно описывать, объяснять и прогнозировать строение, функционирование и развитие социальных систем (в том числе социальной политики).

В соответствии с постулатами структурно-функционального подхода любой социальный объект должен изучаться по четырем основаниям:

во-первых, необходимо выявить качественную специфику данного объекта;

во-вторых, установить количество частей, из которых он состоит;

в-третьих, следует изучить отношения между частями (их координацию и субординацию);

в-четвертых, установить ведущую функцию данного объекта, в том числе и функции частей.

Детальная модель выявляет необходимость совместного согласованного определения и решения общих проблем социальной политики, предполагая при этом, что задачи и цели более высокого деятельностного уровня должны функционально включать в себя в той или иной постановке соответствующие задачи и цели, реализуемые более низким иерархическим уровнем в рамках единой модели социальной деятельности. Иными словами, для успешного решения тех или иных социальных проблем необходимо, чтобы разрабатываемая и реализуемая социальная политика государства создавала требуемые условия и возможности эффективного функционирования всех государственных и коммерческих систем и структур социального управления. Инициатива и творчество, новые подходы, формы и методы, конкретный опыт социальной деятельности на местах должны всесторонне анализироваться и учитываться при разработке и корректировке социальной политики, использоваться в качестве определенных отправных точек при подготовке и реализации социальных программ. Все это, вместе взятое, позволяет более полно и всесторонне учесть наиболее характерные особенности

процесса моделирования и прогнозирования, а также находить наиболее эффективные методы в рамках системно-функционального подхода.

Перечисленные выше системы отношений обладают определенной степенью устойчивости, стабильности, инерционности, т. е. тенденцией к сохранению постоянства их структуры и связей. Однако в то же время вся эта огромная система, этот самый сложный механизм отношений в целом и в отдельных ее частях непрерывно изменяется, движется, развивается, а потому в различные периоды может характеризоваться различными состояниями, т. е. различными сочетаниями и взаимодействием определяющих ее факторов.

Вся иерархическая система отношений в целом или отдельные ее части могут рассматриваться в плане исследования различных их *состояний во времени*. Это значит, что наука об отношениях может заниматься, во-первых, изучением процесса смены состояний этой системы в различные периоды *в прошлом* (это будет подход, который характерен для исторического метода исследования); во-вторых, исследованием *современного состояния* и механизма действия системы (это будет подход, характерный для структурного анализа современных отношений); в-третьих, изучением предполагаемого состояния структуры и функционирования глобальной системы отношений или входящих в нее подсистем в различные периоды *в будущем* (это будет не что иное, как научное прогнозирование развития социальных отношений).

Таким образом, *прогноз* можно определить как формируемый в сознании людей и описываемый или воспроизводимый в соответствующих средствах имитации образ:

а) предположительного, вероятного состояния системы отношений того или иного уровня в определенный период в будущем;

б) предположительной, вероятной направленности и интенсивности действий той или иной национальной общности людей, социальной группы, класса, партии или отдельных людей, а также государства, правительства и учреждений, направленных на изменение объективной системы социально-экономических, политических и правовых отношений в соответствии со своими интересами.

Иными словами, *прогнозирование* — это разработка идеального образа состояния, функционирования, направления и тенденций изменения систем в различные периоды в будущем. Объектом такого рода прогнозов могут быть функционирование и развитие различных социальных систем, начиная от глобальной макросистемы общественных отношений и кончая социальными проблемами отдельных стран.

Вот как комментируют системность глобальных проблем современного мира авторы книги «Синергетика и прогнозы буду-

шего»: «Главной причиной и главным проявлением глобальных проблем окружающей среды является бедность. Бесполезно искать пути преодоления этих проблем, если не рассматривать их в широкой перспективе и в связи с такими явлениями, как бедность большей части населения и социальное неравенство, как в пределах каждой отдельной страны, так и между странами... Всемирная комиссия по окружающей среде и развитию пришла к заключению, что непрерывный экономический рост, как необходимое условие для устранения массовой бедности, возможен лишь в рамках более справедливого международного экономического порядка. Комиссия призвала перейти к новой эре экономического роста — такого, который бы улучшал ресурсную базу, вместо того чтобы разрушать ее. Теперь мы знаем, что рост и развитие необязательно должны сопровождаться ухудшением окружающей среды, что на самом деле благодаря росту можно создать капитал, необходимый для решения экологических проблем»¹.

Специфика законов развития общества

Законам развития общества присущи некоторые важные особенности, отличающие их от законов природы. Важнейшей из них является то, что *законы общественного развития проявляются через сознательную, целенаправленную деятельность людей*. В отличие от взаимодействия человека с природой *в области общественных, в частности социальных, отношений в качестве объекта сознательной целенаправленной деятельности человека или группы людей выступают* не неодушевленные предметы или процессы, а *другие люди, социальные группы, классы, партии, народы, нации, которые сами овладевают сознанием и осуществляют целенаправленную деятельность*.

Такой сложный характер объекта общественных наук, общественного развития определяется тем, что на познавательную деятельность человека сильное влияние оказывают многочисленные моральные, национальные, психологические, идеологические и другие факторы. Рассматривая те или иные общественные процессы, мы не всегда выявляем законы сложнейших переплетений различных факторов и обстоятельств, а концентрируем внимание на действиях отдельных людей, общественных групп и их политических представителей, отчего создается неверное представление, будто только воля и решения этих людей, политических руководителей тех или иных общественных групп определяют направление развития всего общества.

¹ Капица С. П., Курдюмов С. П., Малинецкий Г. Г. Синергетика и прогнозы будущего. — М., 1997. — С. 5.

Законы, определяющие изменение и развитие общественных систем, имеют различную по масштабам сферу и период действия, а также различаются по своему характеру. По характеру социальные законы можно подразделить на два основных, но, естественно, тесно связанных друг с другом типа: во-первых, законы функционирования социально-экономических и политических систем, во-вторых, законы их развития.

Бесспорно, что все общественные системы находятся в постоянном движении и изменении. В то же время на каком-то определенном отрезке времени функционирование социальных систем происходит без коренных качественных изменений.

На основе познания объективных законов функционирования социальной системы, а также законов и правил, составляющих правопорядок в данном государстве, вполне можно разрабатывать текущие, краткосрочные прогнозы функционирования данной социальной системы, в частности прогнозы некоторых политических процессов и явлений.

Собственно, основная «тайна» искусства предвидения состоит в умении вскрыть повторяемость явлений в изменении и развитии природы и общества, т.е. вскрыть законы и закономерность их движения. Действительно, когда люди знают, что данное явление повторяется через определенное время при определенных условиях, они могут со значительной степенью вероятности предсказать, что при аналогичных условиях это явление повторится. Однако за последние годы появилась новая область исследований, которая вносит в сферу прогноза изменения, суть которых состоит в следующем. Сотрудничество с физикой позволило выявить влияние на презентативность прогностических исследований так называемого динамического хаоса, когда *предсказание* возможно на малых объектах и невозможно на больших, при том, что количество таких объектов может быть многочисленным.

Стали обсуждаться активно проблемы нелинейной динамики в сфере прогнозирования социальных процессов: говорят о двух классах объектов — одни детерминированные, прогноз их поведения на любой отрезок времени сделать можно, другие стохастические, предсказать их поведение трудно. В последние двадцать лет выявлен еще один класс объектов. Их особенность состоит в том, что формально они являются детерминированными, но предсказать их поведение можно лишь в течение ограниченного времени и то лишь при условии точного определения их начального состояния.

Выявленные ограничения, с одной стороны, лишают нас иллюзий относительно наших безграничных возможностей, с другой стороны, поражают своей тайной, сложностью стоящих проблем, нуждающихся в разрешении.

Для текущих прогнозов в обычных для данной социальной системы условиях вполне могут быть использованы, причем довольно эффективно, методы перенесения на будущее некоторых тенденций, характерных для прошлых периодов. Обычно пользуются подобными методами, например, для того, чтобы предвидеть, сколько примерно будет в следующем финансовом году уголовных преступлений, сколько потребуется мест в тюрьмах, сколько может возникнуть забастовок и т. д. Такого рода данные составляют основу для запросов правительствами всех государств соответствующих бюджетных ассигнований на функционирование их административного аппарата на каждый предстоящий финансовый год. И чаще всего такого рода прогнозы, построенные на расчете среднестатистических данных, в основном оправдываются.

Само собой разумеется, что познание законов функционирования той или иной социальной системы в нормальных для нее условиях совершенно недостаточно для разработки более широких и серьезных долговременных прогнозов. Законы функционирования отражают лишь одну сторону движения социального организма, а именно его простое функционирование, количественные изменения при сохранении его основной структуры и элементов. Однако в движении социального организма происходят не только рутинные процессы функционирования экономического аппарата и его надстройки, не только количественные изменения в них, но и коренные качественные сдвиги и перемены, приводящие к изменениям всей основной структуры и характера социальной системы.

Наиболее сложными и трудными для познания являются законы и закономерности эволюции, развития социальных систем, которые приводят к тому, что в этих системах возникают новые, ранее небывалые явления, события, процессы.

Предсказуемость развития системы, процессов в определенной мере предопределяется тем, что будущая действительность особым образом связана и вытекает из прошлого и настоящего направления развития. Если рассматривать какое-либо общественное явление в процессе его развития, то в нем всегда окажутся остатки прошлого, основы настоящего и зачатки будущего. В этом отношении задача людей, занимающихся разработкой прогнозов, состоит в том, чтобы, познав прошлое и настоящее в развитии социальных процессов, найти в этом зародыши и элементы будущих процессов и тенденций, предвидеть их развитие.

Если исходить из философско-методологической концепции универсального эволюционизма, предвидение будущего в конечном итоге вытекает из познания двух тенденций: *функционирования социальных систем и их развития*. Учет взаимосвязи и сочетания этих тенденций лежит в основе диалектико-материали-

стического подхода к познанию общественных процессов и прогнозированию их развития.

Оба типа объективных законов тесно связаны между собой. Законы функционирования социальных систем имеют более узкое значение и действие, чем законы их развития. *Законы функционирования систем выступают как момент, как проявление законов их развития в определенный период времени.* Сочетание обоих типов законов может быть либо гармоничным, либо противоречивым. На первых стадиях развития социальной системы в рамках определенной социально-экономической формации законы ее развития обычно непосредственно действуют и проявляются через законы ее функционирования. Однако по мере зарождения и углубления противоречий внутри данной системы законы функционирования системы в ее определенном качественном состоянии в целом и отдельных ее частей могут приходиться в противоречие с более общими законами общественного развития и в конечном итоге «взламываться» их действием, т. е., как говорят физики, подходят к точке бифуркации.

Современные отношения в социальных системах различных уровней, а также связи различных систем между собой представляют сложнейшую картину взаимодействия множества разнообразных сил и факторов. Интересы, цели, а также связанные с ними направления усилий и действий различных людей, слоев общества, классов, партий, правительств, государств и групп взаимно сталкиваются, переплетаются, взаимно дополняют и усиливают либо взаимно ослабляют и нейтрализуют друг друга, в результате чего создается сложнейший комплекс взаимодействующих и борющихся сил.

Носителями этих противоречивых тенденций являются различные социальные силы — классы и общественные слои с различными или даже противоположными интересами. Победа той или другой из этих противоречивых тенденций либо общий результат их взаимодействия дает различные варианты возможного будущего состояния.

Новые тенденции в социальных процессах

Следует отметить, что *социальные законы определяют движение массовых явлений.* Обнаружить эти законы можно, лишь изучая действия больших общественных групп, классов, положение которых в обществе обуславливает их интересы и побудительные мотивы к действиям. Познание этих законов служит теоретической основой предвидения, позволяет предсказывать общее направление, возможную последовательность и предполагаемые результаты исторического процесса, основные тенденции развития

явлений в различных областях общественной жизни. Проследить эти тенденции в реальных процессах нелегко, так как они не развиваются в строгих рамках «линейной динамики».

Чем более длительным будет заданный период прогнозирования, тем четче может быть выявлена основная линия развития, но тем больше может появиться новых, непредвиденных и случайных факторов, оказывающих воздействие на процесс развития. Отсюда элемент неопределенности и роли случайных изменений в предсказаниях более далекого будущего с увеличением длительности заданного периода прогнозирования возрастает.

Исторический опыт показывает, что скорость изменений социальных обычаев по мере приближения к настоящему возрастает. Если в начале XVIII в. жизнь была во многом похожей на жизнь Древнего Рима, то уже через пятьдесят лет — в конце XVIII в. число технологических новшеств, резко изменивших практическую жизнь общества, столь стремительно возросло, что подобная аналогия уже стала невозможной.

Представления о том, что жизнь являет собой некий круговорот, продолжают еще бытовать в сознании, хотя время уже внесло свои коррективы, подчеркнув ошибочность этих представлений. Если раньше они и имели какое-то основание, так как заметные изменения в обществе происходили за срок больший, чем срок человеческой жизни, и это позволяло извлечь из прошлого уроки и адаптироваться к условиям жизни, то теперь все изменилось; новые условия существования возникают в течение одной человеческой жизни не один раз, и, естественно, актуальным становится вопрос: как подготовиться к этим новым условиям, которые могут возникнуть, но которых пока нет? Невозможно предвидеть те ростки, те новшества, которые могут появиться, которые способны оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на ближайшее будущее; очень трудно правильно оценить то новое, что уже оказывает свое положительное воздействие, сосуществуя с тем стабильным, традиционным, что является основой общественной деятельности, и так же трудно понять, что в ближайшем будущем останется неизменным, а что изменится.

Конечно, случайности, влияющие на социальные процессы развития, бывают различными по своему характеру. Одни случайности возникают внутри данной системы, в процессе сложнейшего взаимодействия различных факторов и элементов этой системы. Другие случайности проявляются в том, что в течение процессов внутри какой-нибудь социальной системы вторгается действие внешних факторов. XXI век принес с собой вторжение виртуального мира в нашу реальность и породил необходимость разрабатывать в связи с этим новые понятия и концепции, новые гуманитарные и познавательные императивы.

Одна из серьезных проблем — соотношение объективных факторов развития систем и субъективной, сознательной, целенаправленной деятельности людей, классов, партий, государств, правительств.

Намечая цели своей деятельности, человек создает идеальные образы таких состояний системы — объекта своего воздействия, — какие он хотел бы видеть.

Важнейшее качество, которым должны обладать государственные и политические деятели, осуществляющие социальные преобразования, — реализм. Это не только способность правильно оценить возможность существующей социальной обстановки, но и умение на основе объективных тенденций разглядеть, распознать основное направление социально-политического развития, его возможные результаты, а также принять решение о том или ином курсе своей политики или осуществлении конкретных программ и мероприятий с учетом данной исторической перспективы.

Возможность перехода системы политических отношений из одного качественного состояния в другое — это одно; реальный переход — другое. То, что появляется как *возможность*, еще не существует в данной качественной определенности системы, но может возникнуть и существовать при определенных условиях. Степени *вероятности* реализации той или иной возможности различны.

Примером с трагическими последствиями могут служить процессы, связанные с разрушением СССР. Перестройка, намечавшаяся в начале как метод совершенствования государственной системы, превратилась в метод разрушения всех экономических, социально-политических основ государства. Некритичное следование ложным неолиберальным концепциям, абсолютизирующим роль рынка и исключаяющим роль государства из экономической жизни, привело к денационализации государственной собственности путем ее незаконной распродажи и разворовывания и к люмпенизации значительной части населения, произошла деиндивидуализация личности.

Организаторы реформ игнорировали демократические и научные методы решения проблем, грешили волюнтаризмом и субъективизмом. Серьезной методологической ошибкой государственного управления является осуществление соответствующей научной прогностической концепции развития общества без учета его исторических традиций, позитивных социально-экономических преобразований предшествовавших лет и перспектив развития в связи с динамическими процессами глобализации. В результате резко обострилась негативная тенденция в общественном развитии — установление квазирыночных отношений, что, в свою очередь, привело к разрушению важнейших и перспективных отраслей эконо-

мики и практической реализации навязываемого извне курса на экспортно-сырьевое развитие России. Значительно выросла роль «теневой» и «серой» экономики, широко распространились мафиозные структуры. Произошли резкое социальное расслоение населения, снижение уровня и качества жизни, обнищание его основных слоев. Сократилась продолжительность жизни людей. Беспрецедентно вырос государственный аппарат, усилилось взаимодействие, а в ряде случаев слияние государственных структур и криминалитета. Происходит нравственная и физическая деградация населения, резкий рост различных форм девиантного поведения: преступности, алкоголизма, наркомании, проституции, самоубийств и др. Наблюдаются фактическая сепаратизация регионов страны, систематические нарушения региональными органами власти федеральных законов. Дegradiруют такие жизненно важные сферы, как культура, образование, наука и здравоохранение. Отсутствует реальная система социальной защиты человека. Общество фактически оказалось беззащитным перед произволом как бюрократических, так и криминальных структур. Разрушаются традиционные для России моральные и социальные ценности.

В итоге практической деятельности различных социальных сил, направленной порой на реализацию прямо противоположных целей, в России сложилась такая политическая и социально-экономическая система, к которой не стремился ее народ. И лишь теперь, в конце 2006 г., происходит осознание необходимости принятия на государственном уровне мер, направленных на коррекцию разрушительных тенденций. Выделенные 20 млрд рублей на национальные социальные проекты по здравоохранению, образованию, сохранению семей, поддержке рождающихся детей, жилищным проблемам в какой-то мере будут способствовать улучшению ситуации. Но все эти сложные социально-политические и нравственные проблемы ждут безотлагательного решения на уровне государственной политики.

Формальные и реальные возможности общественного развития

В условиях нестабильности и системного кризиса крайне актуально определить критерии и критические величины показателей развития общества, критические точки, после которых в социуме может произойти эскалация разрушительных процессов и наступить необратимая деградация. Необходимым становится анализ возможностей позитивного решения социальных проблем.

Возможность, степень вероятности реализации которой является незначительной, называется *формальной возможностью*. В отличие от нее возможность, степень вероятности осуществления

которой относительно высока, называется *реальной возможностью*.

Принятая в нашей стране модель реформирования экономических отношений, в том числе избранная схема приватизации, с формальной точки зрения позитивный процесс. Но в реальности они привели к резкому снижению производительности труда и вызвали кардинальные негативные изменения в отношении населения к труду как к средству существования и нравственной ценности. Приведенные ниже данные позволяют проследить динамику процессов за период с 2000 по 2005 г.

Важнейшим следствием углубления социально-экономического кризиса становится безработица. По официальным данным, число безработных в 2000 г. составило от 8 до 10 млн, т. е. около 10 % активного населения. Но эти данные не учитывают колоссальную по масштабам скрытую безработицу. С ее учетом реальный уровень безработицы специалисты оценивают в 15 %. Ситуация усугубляется еще и тем, что, по мнению экспертов Минэкономики РФ, государственный фонд занятости способен обеспечить реальную поддержку занятости при уровне безработицы не более 3 %.

С началом экономических реформ реальные доходы россиян снизились, по различным оценкам, в 2—3 раза. Расслоение общества по доходам превысило предельно допустимые для стабильных государств нормы: 10 % наиболее обеспеченных слоев получали доходы, в 13—14 раз превышающие доходы 10 % наименее обеспеченных. В 27 раз возросла разница в уровнях зарплаты 10 % наименее оплачиваемых и 10 % наиболее оплачиваемых работников, а по некоторым подсчетам — почти в 40 раз. Подобное соотношение чревато социально-политическими потрясениями.

Социальная практика экономически стабильных стран показывает, что за порогом бедности по объективным причинам могут проживать не более 10 % населения. И в то же время жилищный минимум необходимо гарантировать каждому члену общества. В нашей стране свыше 30 % населения живут за порогом бедности, т. е. им не гарантировано простое выживание.

Неблагоприятны и показатели соотношения средней и минимальной заработной платы: в целом по России последняя составляет лишь 9 % от средней, в то время как в социально ориентированном обществе она не должна быть ниже 30—40 %. Заметно ухудшилось положение пенсионеров. Незначительное повышение пенсий полностью поглощает растущая дороговизна продуктов питания и лекарств. Предстоящая жилищно-коммунальная реформа приведет к дальнейшему массовому обнищанию населения и социальной деградации.

В России катастрофическое положение сложилось в демографической сфере. Процессы старения и депопуляции населения,

характерные для многих передовых стран Запада, не воспринимаются большинством исследователей трагически. Однако для России эти тенденции, во-первых, имеют качественно отличные от других стран причины, к которым, прежде всего, следует отнести резкий рост смертности на фоне падения рождаемости. А во-вторых, характерно увеличение смертности среди населения трудоспособного возраста, особенно мужчин: смерть от несчастных случаев, отравлений, травм занимает первое место в структуре причин смертности в трудоспособном возрасте.

Депопуляция населения и миграционные процессы на Севере и Дальнем Востоке провоцируют демографическую экспансию в эти регионы населения стран Азиатско-Тихоокеанского региона.

В результате непринятия мер по сохранению демографического потенциала Россия еще дальше отодвигается от развитых государств мира. Если в западных странах прогнозируется в ближайшее время достичь биологического предела продолжительности жизни населения, равного 85 годам, то в России происходит снижение этого показателя и по различным оценкам достигло 58 лет у мужчин и 72 лет у женщин. Около 17 % территории Российской Федерации относится к зонам экологического неблагополучия, что примерно равно территории шести Франций. Почти две трети населения России живут в условиях опасного загрязнения воздуха.

В последние годы в обществе происходит галопирующий рост девиантных явлений. Фактически наблюдается криминализация всей системы общественных отношений. Разрушение и деформация традиционной гуманистической системы ценностей общества сопровождаются ростом чрезвычайных и стрессовых ситуаций, следствием которых является эскалация психического травматизма населения.

Число суицидов увеличилось только за один год — с 1999 г. до 2000 г. с 39 150 до почти 60 000. Возрастает количество больных, обратившихся за помощью к психиатру. Одновременно ухудшаются показатели уровня потребления алкоголя. Каждая шестая семья имеет наркологические проблемы.

К сожалению, по данным переписи населения в 2002 г. и опубликованным статистическим и демографическим данным, позитивные изменения крайне незначительны. Опасность накопления девиантного поведения в обществе стала общенациональной проблемой. Следовательно, поиск конструктивного решения выявленных проблем остается самой актуальной задачей.

Важным методологическим принципом научного предвидения является комплексный характер социального прогнозирования. Поскольку область социальных отношений тесно связана и взаимодействует, в частности, с экономическими, правовыми, моральными, культурными, этнографическими и другими отношениями и

выступает как органичная часть целостного общественного организма, прогнозирование перспектив ее развития, хотя и имеет свой самостоятельный объект, все же возможно лишь на основе и в связи с экономическим прогнозированием и другими областями социального прогнозирования.

Для прогноза необходимо изучить в комплексе основные элементы, стороны, части общего процесса развития их отношений. Причем эти части в свою очередь могут быть поняты лишь в связи друг с другом, в их взаимозависимости, взаимном влиянии, в диалектическом единстве всех действующих в этой области сил и факторов.

Нельзя не учитывать при этом и процессы глобализации.

Системные взаимосвязи в общественных процессах

Социальное прогнозирование — это комплекс проблем исследования перспектив развития различных социальных процессов. Оно, в частности, занимается перспективами научно-технического прогресса, развития экономики, социальных отношений, демографических процессов, здравоохранения, образования, государства и права, внутренней и внешней политики, международных отношений, военного взаимодействия государств и т. д.

Социальное прогнозирование ныне выступает как особая наука, объединяющая другие общественные науки в аспекте предвидения будущего. Каждая область общественной деятельности, общественных отношений и соответствующие им общественные науки занимаются прогнозированием в рамках своего категориального аппарата, на основе познанных ими законов соответствующей области общественного развития. Вместе с тем различные области прогнозирования не должны изолироваться друг от друга. Хотя разработка прогнозов развития отдельных областей жизни и деятельности общества, несомненно, необходима, однако составлением таких прогнозов нельзя ограничиваться, поскольку развитие общества представляет собой движение системы динамически связанных между собой подсистем, включая экономическую, техническую, политическую, культурную и другие. И обязательным становится учет глобальных процессов.

Как показывает практика, в настоящее время невозможно разработать ни одного надежного социального прогноза ни в какой области, не привлекая данных прогнозирования в смежных и в некоторых других областях общественных наук. Например, трудно и даже невозможно сказать что-либо определенное о возможных перспективах развития народного хозяйства страны, если не известны хотя бы в общих чертах перспективы роста населения, данные о научно-техническом прогрессе, о политическом развитии,

о возможностях и степени вероятности ее конфликтов с другими государствами и т. д.

Нуждаются в осмыслении со стороны целого комплекса наук новые процессы и тенденции, выраженные в различных прогностических исследованиях, такие, как:

- обеспечение доступа к человеческим ресурсам; заимствованные источники развития, ресурсы и идеи негосударственных структур;

- выросшее количество государств (втрое с 1945 г. и на 20 % с 1990 г., к 2015 г. также произойдет их увеличение);

- подверженность эрозии самой концепции принадлежности к определенному государству у лиц, чье гражданство, место жительства связаны больше, чем с одной страной;

- расширение евросоюза; выросший евросоюз будет осуществлять амбициозные проекты, включая политическую и военную кооперации;

- возросшая роль МВФ и ВТО — структур великих держав;

- проведение так называемой гуманитарной интервенции, хотя это и будет считаться незаконным вмешательством во внутренние дела суверенных государств;

- неопределенные явления, связанные с подъемом Китая и Индии;

- неопределенная роль России в мировом процессе;

- перерастание внутренних конфликтов в межгосударственные;

- мощное развитие экономики Китая, которое может привести к военному противостоянию и конфликтам с ведущими странами мира; и т. д.

Обозначенные тенденции и гипотезы основаны на комбинациях факторов, являющихся наиболее вероятными в ближайшие 15 лет. Однако эти факторы могут породить тенденции, совершенно отличные от обозначенных, поскольку на социальные процессы влияют целые комплексы условий, обстоятельств, как объективных, так и субъективных.

Зарубежные ученые методологию исследований социальных процессов определяют как гибкую основу для дискуссий и дебатов о будущем, которая носит скорее эвристический, чем аналитический, характер. Такой подход в составлении прогнозов может применяться, но он менее определен, в большей степени субъективен. Крайне важными в прогнозировании являются процедуры отбора, оценки и верификации информации, ее обработка и интерпретации, анализ и учет взаимосвязи глобальных и локальных проблем.

Проблема безопасности народов приобретает в условиях глобализации первостепенную важность и предопределяет значимость проблем управления как ключевых, главных движущих сил в будущем. Решать будут люди, и естественно, что в прогнозировании

наличествуют расходящиеся модели выгод и трудностей глобализации. Однако все страны столкнутся с настойчивым стремлением населения к большему участию в политике и требованием расширения гражданских прав. Это давление постепенно приведет к расширению демократизации и открытости, но сколько стран встанут на этот путь — не ясно. И столь же не ясно, каково будущее России.

Проблемными остаются такие вопросы, как:

- налаживание и поддержание отношений со структурами стран — членов СНГ;
- борьба с криминальными структурами;
- развитие отношений с религиозными и этническими группами.

Главные факторы и события, которые будут определять глобальные отношения:

- демография;
- природные ресурсы;
- наука и техника;
- глобальная экономика;
- управление;
- социальная и культурная идентичность.

Возможность эволюционного развития обозначенных процессов и проблем становится одним из главных приоритетов в научных поисках и способах их конструктивного использования в практике.

Контрольные вопросы и задания

1. Как вы понимаете роль системного анализа в прогнозировании и моделировании?
2. Назовите основные методологические принципы. Как бы вы могли ими воспользоваться при прогнозировании?
3. Раскройте содержание основных базовых категорий предмета: «социальное прогнозирование», «моделирование», «проектирование».
4. Объясните, в чем состоит сущность методологии прогнозирования.
5. Как вы понимаете соотношение объективных и субъективных факторов при анализе и прогнозировании?
6. Возможны ли альтернативные модели исторического развития? Если — да, прокомментируйте.

Глава II

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ И МОДЕЛИРОВАНИЯ (ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ)

Генезис концептуального видения будущего

Правомерно истоки прогнозирования и моделирования находить на самых ранних стадиях развития человеческого общества. Суть расхождений взглядов может заключаться в том, на каком уровне осознания и понимания первоначальные процессы моделирования происходили, какова была степень их влияния на жизнь людей и как они воспринимались сообществом. Ведь любой образ человеческого мышления, основанный на использовании условных обозначений или теорий, является своего рода моделированием. Слова — тоже модели, если устно — то это звук, если письменно — то это знак. Одно слово, например «город», рождает в воображении целую картину. Использование определенных символов, знаков, образов, т.е. моделей тех вещей, событий, явлений, процессов и т.д., в которых протекает жизнь и с помощью которых становится более доступной, упрощенной, — это необходимость, но жизнь постоянно меняется, и вслед за ней любая модель не остается неизменной, она развивается, обогащается, изменяется... и, в свою очередь, воздействует на человека.

Модели лежат в основе научного поиска и прогнозирования, и потому их история неотделима от истоков научного осмысления мира.

В первобытных обществах модели действительности, выражавшиеся в мифологических, умозрительных образах, играли организующую и охранительную роли. Так, модели «бога — охранителя живых», «бога — удачи в охоте» способствовали благополучию верящих в них людей, они формировали их мировосприятие, которое, как показывает история, в свою очередь, влияло на формирование идеологических взглядов, психологии мышления, культурных укладов. До сих пор есть племена, сохранившие собственные модели видения мира, которые оказывают на весь уклад их жизни столь сильное влияние, что удерживают их вне цивилизационного пути развития и объективно предопределяют примитивность, бедность, невежество.

Ученые также строят картину мира посредством моделей. Историко-философские концепции будущего, религиозные воззрения — тоже своего рода модели. Писатели-фантасты с помощью

своих моделей заглядывают далеко вперед и иногда оказываются провидцами, хотя предполагать адекватность моделей реальной действительности нельзя.

Пять веков не исчезает интерес к Нострадамусу, французскому предсказателю XVI в. В своих «Центуриях» он запечатлел то, что, по его мнению, должно случиться в будущих столетиях, начиная с XVI в. В воображаемом путешествии по грядущему он доходит до седьмого тысячелетия. Восприятие его предвидений и современниками, и ныне живущими было и есть двоякое: и позитивное, и негативное. Для одних он провидец, для других — шарлатан. Но предсказания технических достижений и открытий (подводные лодки, космос и др.) оправдались. И вполне правомерными были предупреждения, что технические достижения повлекут за собой революции, разрушения, войны. Он полемизирует с «Утопией» Т. Мора, пытается разрушить идеалистические представления, утопические иллюзии, не верит в них.

В «Знамениях» Нострадамус предсказывает «роковой смысл» исторических закономерностей, указывает на определенную ритмическую последовательность истории. При этом следует отметить, что подобное толкование неясных, нечетких и более чем туманных предсказаний Нострадамуса не все исследователи разделяют. Многие считают, что четко выраженный в них смысл принадлежит скорее толкователям, чем самому автору.

В прогностической, как и в любой другой, научной деятельности значительное место занимает интуиция. Каковы ее содержание и отличительные характеристики?

Интуиция — это способность постижения истины путем прямого ее усмотрения, без обоснования с помощью доказательства. Это специфический интеллектуально-психологический компонент предвидения.

В истории интеллектуальной мысли понятие «интуиция» несло разное содержание. Интуиция понималась как форма непосредственного интеллектуального знания или созерцания (интеллектуальная интуиция). Так, Платон утверждал, что созерцание идей (прообразов вещей чувственного мира) есть вид непосредственного знания, которое приходит в виде внезапного сверхчувственного озарения, предполагающего, однако, длительную подготовку.

Начиная с Античности интуиция противопоставлялась не только чувственным формам познания, но и дискурсивному (логическому) мышлению. Декарт, например, утверждал: «Под интуицией я разумею не веру в шаткое свидетельство чувств и не обманчивое суждение беспорядочного воображения, но понятие ясного и внимательного ума, настолько простое и отчетливое, что оно не оставляет никакого сомнения в том, что мы мыслим, или, что одно и то же, прочное понятие ясного и внимательного ума, порожда-

емое лишь естественным светом разума и благодаря своей простоте более достоверное, чем сама дедукция...»¹.

Интуиция представляет собой своеобразный тип мышления, когда отдельные звенья процесса мышления пронесаются в сознании более или менее бессознательно, а предельно ясно осознается именно итог мысли — истина. Интуиции бывает достаточно для усмотрения истины, но ее недостаточно, чтобы убедить в этой истине других и самого себя. Для этого необходимо доказательство, которое предполагает опору на широкий круг знаний и на саму практику.

В одном ряду с научным прогнозированием, предвидением, интуицией находится гипотеза.

Гипотеза — это научное допущение или предположение, истинное значение которого неопределенно. Различают гипотезы как метод развития научного знания, включающий в себя выдвижение и последующую экспериментальную проверку предположения, и как структурный элемент научной теории.

В античной науке и естествознании Нового времени метод гипотезы применялся в основном лишь в скрытой форме в рамках других методов научного познания (в мысленном эксперименте, в генетически-конструктивном и индуктивном методах). Научная гипотеза всегда выдвигается в контексте развития науки для решения какой-либо конкретной задачи с целью объяснения новых экспериментальных данных либо устранения противоречий теории с отрицательными результатами эксперимента. Замена в процессе развития науки одной какой-либо гипотезы другой, более подходящей, не означает признания ее абсолютной ложности и бесполезности на определенном этапе познания: выдвижение новой гипотезы, как правило, опирается на новые результаты, на результаты проверки старой (даже в том случае, если эти результаты были отрицательными). Поэтому выдвижение гипотезы в конечном итоге оказывается необходимым историческим и логическим этапом становления другой — новой — гипотезы.

В качестве научных положений гипотезы должны удовлетворять ряду требований. Среди них — проверяемость, означающая, что они обладают свойствами фальсифицируемости (опровержения) и верифицируемости (подтверждения). Однако наличие такого рода свойств является необходимым, но недостаточным условием научной гипотезы. Свойство фальсифицируемости достаточно строго фиксирует предположительный характер научной гипотезы.

Другое свойство научной гипотезы — верифицируемость — позволяет установить и проверить ее относительно эмпирического содержания. Наибольшую эмпирическую ценность представля-

¹ Декарт Р. Избр. произв. — М., 1950. — С. 86.

ют собой гипотезы, подтверждаемые такими фактами и экспериментальными данными, существование которых невозможно было предположить до выдвижения проверяемой гипотезы. Наибольшую проверяемость гипотезы имеют в сфере естественных наук. В социальной сфере проверяемость сопряжена со значительными временными параметрами. Свойство верифицируемости служит эмпирической основой становления и развития гипотезы и других форм теоретического знания, обуславливая относительно непрерывный характер развития науки.

Теории будущего создавались во все времена. В Новое время широкую известность приобрели концепции социалистов-утопистов.

Один из них — английский юрист и философ Томас Мор — в своем философском сочинении «Утопия» создал концепцию идеального государства будущего с отчуждением собственности в пользу государства, где будут править закон, социальная справедливость и равенство на основе духовного воспитания.

Другой — Шарль Фурье, футуролог, представитель французского утопического социализма предвидел необходимость нового, неэгоистического экономического общества, принципом которого будет создание территориальных товариществ, которые не будут препятствовать естественному человеческому стремлению к удовольствию и радости.

Футурология — общая концепция будущего Земли и человечества; теории прогнозирования социальных процессов; разработка математических методов для составления верифицируемых прогнозов для экономики, науки, техники, социальной и политической сфер.

В широком значении это совокупность представлений о будущем человечества, в узком значении — область научных знаний, охватывающая перспективы социальных процессов; часто употребляется как синоним прогнозирования и прогностики.

Термин «футурология» предложил в 1943 г. немецкий социолог О. Флехтхейм в качестве названия некой надклассовой «философии будущего», которую он противопоставил идеологии и утопии. В начале 1960-х гг. этот термин получил распространение на Западе в смысле «теории будущего», «науки о будущем», призванной монополизировать прогностические (предсказательные) функции существующих научных дисциплин (социологии, прогностики, философии, кибернетики).

В западной футурологии выделилось несколько течений: апологетическое, реформистское, леворадикальное и др. В 1960-х гг. преобладало открыто апологетическое течение, которое опиралось на разного рода теории индустриализма, сводившие социальный прогресс к росту уровня технико-экономического развития, преувеличивая его значение в обеспечении достойного образа жизни лю-

дей и в целом общества (З. Бжезинский, Г. Кан, Р. Арон, Б. де Жу-венель, Ж. Фурастье). Представители реформистского течения опираются на теоретическую платформу «конвергенции» капитализма с социализмом (Д. Белл, О. Тоффлер, Ф. Баадье, Р. Юнкг, Ф. Полак, Ю. Гальтунг). Представители леворадикального направления считают неизбежной катастрофу «западной цивилизации» перед лицом научно-технической революции (А. Ускоу и др.). Современная практика неумолимо подтверждает, что ни одна общественная формация не застрахована от экологического кризиса, вызываемого научно-техническим прогрессом, т. е. это глобальное противоречие, разрешению которого должны быть подчинены научные силы в союзе с политиками мирового сообщества.

В начале 1970-х гг. на передний план выдвинулось течение, которое выступило с концепцией неизбежности «глобальной катастрофы» при существующих тенденциях развития общества. Ведущее влияние в этом течении приобрел так называемый Римский клуб, по инициативе которого развернулось глобальное моделирование перспектив развития человеческого общества на основе использования ЭВМ. Участники этих исследований и другие футурологи разделились на два основных направления: одни из них развивают идеи социального пессимизма (Дж. Форрестер, Д. Медоуз, Р. Хейлбронер), другие пытаются доказать возможность избежать катастрофы с помощью «оптимизации» государственно-монополистического капитализма (О. Тоффлер, М. Месарович, Э. Ласло, В. Феркисс, Э. Пестель, К. Фримен, И. Кайя, А. Эрре-ра). В настоящее время Римский клуб потерял свое былое влияние в теоретическом и организационно-практическом аспектах.

Как видим, футурология имеет свои особенности. Основное отличие футурологии состоит в том, что в содержание исследований входят глобальные проблемы населения Земли, устройства общества, достаточность продовольствия для всех людей, последствия научно-технического прогресса и т. д. В то время как прогнозирование ставит своей целью исследовать и такие проблемы, которые носят частный характер, если так можно сказать, расчленяют целое на «части», хотя это не исключает глобального прогнозирования. В хронологическом аспекте прогнозирование в отличие от футурологии, ориентирующейся на далекое будущее, также имеет свои особенности: прогнозы могут быть краткосрочными (1—3 года), среднесрочными (3—5 лет), долгосрочными (до 25 лет).

Не ставя себе задачу дать оценку эффективности футурологических концепций, следует все же отметить, что футурологические клубы, объединения, центры, ученые разных направлений не свободны от идеологического воздействия, а это не способствует более объективному исследованию социальных процессов и их прогнозированию.

Теории К. Маркса, В. И. Ленина как прогностические модели будущего сыграли огромную роль в жизни нескольких поколений в десятках стран мира и внесли в него существенные изменения.

Как отмечал американский ученый Дж. М. Ричардсон в своей статье «Глобальное моделирование в 80-е годы», «...мир претерпевает существенные изменения под воздействием идей Маркса и Ленина». И несмотря на произошедшие социально-политические изменения в бывших странах социализма, и прежде всего в СССР, нет оснований «вместе с водой выплеснуть и ребенка», многие концептуальные подходы к видению будущего сохраняют и сохраняют свою непреходящую ценность. Это модели духовности, нравственности общества, модели коллективности, общности, солидарности людей, строящих свою жизнь на основе социальной справедливости, и многие другие. Известно, что ни одна модель, какой бы теоретической совершенной она ни была, не может претендовать на абсолютную адекватность действительности, и к тому же ее воплощение всегда требует таланта, знаний, ответственности, удачного сочетания разнохарактерных факторов экономического, социально-политического, духовного плана и учета многих внешних связей и взаимодействий.

Оценка масштабных системных моделей социализма не может быть упрощенной. Бесспорно позитивными были, по общему признанию международных экспертов, ее человеческие измерения, ее составные компоненты — модели образования, воспитания, здравоохранения, социального обеспечения, культуры и др.¹

Актуальны сегодня и предвидения целой плеяды выдающихся русских мыслителей и ученых — Н. Ф. Федотова, В. В. Докучаева, К. Э. Циолковского, В. И. Вернадского, Л. А. Чижевского, Н. Г. Холодного и других. В их концепциях как бы вновь возрождается идея философов и ученых Античности о человеке, не отделимом от природы, непосредственном и активном участнике космической жизни. В их философской и конкретно-научной работе рассматривается сложная система антропокосмических и социокосмических связей и взаимодействий, что позволяет обосновать неразрывность человеческой деятельности и природных сил.

Наиболее известным и плодотворным глобальным предвидением является учение В. И. Вернадского о «ноосфере». Согласно его взглядам, становление «ноосферы» подготовлено всем предшествующим ходом биологической, социальной и космической эволюций, их тесным взаимодействием.

Учение Вернадского и взгляды других космистов, их прогностическое видение вызывают ныне все больший интерес, способствуют развитию научной мысли, рождению альтернативных направлений внутри науки. Их заслуга — в опережающем видении

¹ См.: Наука и общество. — М., 1983.

развития мира, его взаимосвязей. А потому и понятно, что нередко их идеи современниками принимались с трудом.

Например, К. Э. Циолковский отмечал, что его воспринимали лишь как изобретателя космической ракеты, тогда как он сам в своем творчестве более всего ценил своеобразное учение об отношении человека и Вселенной. И современная космонавтика, хотя она и считает его своим основателем, ставит ему в заслугу лишь техническую сторону дела.

Так же обстоит дело и с гелиобиологией А. Л. Чижевского: хотя в ней на огромном статическом материале и устанавливается целый спектр нетривиальных земно-космических связей, но более чем полвека она не принималась ученым обществом¹. И ныне используемые его идеи в космической медицине и космической биологии далеко не в полной мере выражают сущность его учения.

Тот факт, что концепции русских космистов вызвали настоятельную в научном сообществе, не удивителен. Так и должно быть, коль скоро это альтернативные концепции, намного опережающие время и не имеющие своего должного концептуального выражения, сети понятий и теорий, способных конкурировать с ортодоксальной наукой. И не только конкурировать: необходимо взаимодействие с современной наукой, взаимообогащение. Многие следует заново осмыслить и социальным наукам, продолжающим рассматривать человека лишь как продукт замкнутых самодостаточных социальных структур. Но, как отмечает академик Н. Н. Моисеев, «даже в такой форме космизм стимулирует поиски ученых в новых областях научного знания»². И на его основе, по-видимому, возможно проявление альтернативных наук, в наибольшей степени отражающих реальные процессы.

Большой вклад в научное осмысление современных процессов вносят отечественные ученые, исследующие различные аспекты, тенденции, перспективы отечественного развития³. Про-

¹ См.: *Чижевский А. Л.* Вся жизнь. — М., 1974.

² *Моисеев Н. Н.* Экология человека глазами математика. — М., 1988.

³ См.: *Моисеев Н. Н.* Как далеко до завтрашнего дня. Свободные размышления. 1917—1993. — М., 1994; *Он же.* Человек. Среда. Общество. — М., 1982; *Жуков В. И.* На пороге третьего тысячелетия: социально-экономическое состояние и перспектива развития России. — М., 1998; *Он же.* Российское образование: истоки, традиции, проблемы. — М., 2004; *Гершунский Б. С.* Россия: образование и будущее. — М., 1993; *Ракитов А. И.* Компьютерная революция и информатизация общества. — М., 1990; *Кургина С.* Седьмой сценарий. — М., 1992; *Рогачев С. В.* Политико-экономическая доминанта российской государственности: вызовы XXI века. — М., 2003; *Назаретян А. П.* Модели самоорганизации в науках о человеке и обществе // Синергетика и образование. — М., 1997; *Дьяконов И. М.* Пути истории. От древнейшего человека до наших дней. — М., 1994; *Петров А. А.* Экономика. Модели. Вычислительный эксперимент. — М., 1996; *Сафронова В. М.* Общество будущего: горизонты предсказуемости. — М., 2005; *Она же.* Интеграция науки и практики. — М., 2006; и др.

блемам прогнозирования социальных процессов посвящены работы автора данного пособия¹.

Определенное методологическое значение имеет широко используемая в прогнозировании вероятностная и сравнительная оценка соперничающих гипотез по отношению к классу уже установленных фактов. В социальной сфере это, в частности, гипотезы, касающиеся развития рыночной экономики в системе стран бывшей и настоящей социалистической ориентации, сохранения семьи, будущего молодежи, и другие.

Особое место занимают теоретические концепции социоэкологической направленности.

Теоретические концепции социоэкологических процессов

В историческом аспекте формирование экологического прогнозирования совпадает с осознанием обществом актуальности экологических проблем, необходимости принятия срочных мер для предотвращения глобального экологического кризиса, прямо и косвенно указывающего на исторически сложившееся потребительское отношение общества к окружающей среде. Проследившая живые взаимосвязи в системе «общество — окружающая природная среда», мы в зеркале природы находим отражение человеческих деяний, идущих далеко не во благо как той, так и другой стороне. Деградирует, разрушается природный потенциал биосферы, неизменно страдает и человек. Как по закону бумеранга, загрязнение окружающей природной среды, нарушение экологического равновесия ведут к тяжелым социальным последствиям: росту заболеваемости, смертности, ухудшению качества жизни, тревожной демографии, социальной напряженности. Несмотря на это, темпы деградации окружающей среды значительно опережают усилия, которые предпринимаются для ее защиты в современном мире.

Реальная оценка последствий нарушения экологического баланса в системе «человек — природа» только подтверждает необходимость разработки прогностических исследований в области

¹ См.: Сафронова В. М. Социальное прогнозирование и моделирование: учеб. пособие. — М., 1995; *Она же*. XXI век: основные тенденции и прогнозы // Стратегия социального прорыва России в XXI веке. — М., 2000; *Она же*. О тенденциях социального развития в XXI веке: через призму прогноза: сб. публичных лекций. — М., 2001; *Она же*. Прогнозирование и моделирование в социальной работе: учеб. пособие. — М., 2002; *Она же*. Прогнозирование социальных процессов: проблемы теории и методологии // Ученые записки: научно-теоретический сборник МГСУ. — 1998. — № 2; *Она же*. Современное образование: модели и прогнозы. — М., 2001; *Она же*. Общество будущего: горизонты предсказуемости. — М., 2005; и др.

экологии и принятия на их основе управленческих решений. Для того чтобы разумно управлять, надо не только бороться с опасными последствиями загрязнения природы, отрицательно действующими на условия жизни всех организмов, в том числе и человека, но и предотвращать их появление.

В историографии экологического прогнозирования значительная роль принадлежит исследованиям выдающихся ученых с мировым именем В. И. Вернадского, А. Л. Чижевского, А. Тойнби, О. Тоффлера, сформулировавших новое концептуальное видение будущего системы «общество — природа». Особый вклад в развитие науки вносит философское понимание природных процессов трансформации биосферы в ноосферу, когда разум человека будет играть главную роль во взаимодействии с природой, сформулированное Вернадским. Значительный интерес, как уже отмечалось, представляют футурологические доклады Римского клуба.

Из современных работ, посвященных научно-прогностической направленности в экологии, следует отметить исследования К. Я. Кондратьева. Автор подчеркивает, что наиболее перспективный подход к решению экологической проблемы заключается в формуле: предвидеть и предотвращать. В этом плане важна задача экологического прогноза — оперативного, среднесрочного и долгосрочного.

Аналитически излагает концепцию прогнозирования будущего, раскрывая методику компьютеризации экологического прогнозирования, Г. А. Кузнецов.

Особое направление — социальное прогнозирование и моделирование — разрабатывается автором настоящего пособия. Оно позволяет не только вести теоретическую разработку прогностических моделей, но и использовать их в практике социальной реабилитации населения, пострадавшего в результате экологических аварий и катастроф.

Теоретические основы экологического моделирования взаимоотношений общества и природы исследуют М. И. Будыко, В. В. Загладин, И. Т. Фролов. Различные подходы к изучению возможности гармонизации социоприродных явлений и отношения человека к природе реализуют А. А. Горелов, А. В. Кацура, Ю. З. Кулагин, А. Н. Гончаренко и другие авторы¹.

Актуальность проблемы загрязнения окружающей природной среды, критическая оценка состояния экологии на территории

¹ См., например: *Кондратьев К. Я.* Энерго- и массообмен в биосфере // Вестник Академии наук СССР. — 1988. — № 11; *Кузнецов Г. А.* Экология и будущее. — М., 1988; *Гончаренко А. Н.* Проблемы комплексного прогнозирования в социальной экологии. — Киев, 1982; *Горелов А. А.* Экологическая наука — моделирование. — М., 1986; *Кулагин Ю. З.* К теории экологического прогнозирования // Экология. — 1980. — № 5; *Данилов-Данильян В. И., Рыбкин А. А.* К системному анализу долгосрочных процессов природопользования // Системные исследования. — М., 1998.

Российской Федерации побуждают к поиску выхода из создавшейся ситуации, разрабатываются решения по оптимизации экологических процессов на территориях, отнесенных к зоне чрезвычайной экологической ситуации¹. Научный и практический интерес представляет исследование академика Ю. В. Яковца, который в монографии «История цивилизаций» рассмотрел прогноз развития и основные этапы взаимодействия общества и природы, а в книге «Циклы, кризисы, прогнозы» обосновал парадигму системы циклично-генетических закономерностей в природе и обществе. Среди прикладных исследований выделяются исследования Ю. Г. Пузаченко «Методологические основы географического прогноза и охраны среды», Н. И. Архиповой, В. В. Кульба «Управление в чрезвычайных ситуациях».

Загрязнение окружающей среды, рост стихийных бедствий и техногенных катастроф на рубеже тысячелетий приводят к деградации природы, ухудшению здоровья, социального благополучия и социального статуса человека. Одновременно тысячи людей превращаются в беженцев и переселенцев. В России зонами экологического бедствия официально признаны территории, подвергшиеся действию радиации.

Все более актуальной становится социальная работа с категориями населения, пережившими экстремальные ситуации, — ликвидаторами и переселенцами. Модели социальной защиты и реабилитации пострадавших в результате экологического бедствия будут подробно рассмотрены ниже.

Зарубежные теории, гипотезы, прогнозы

Достигнутый уровень научного осмысления глобальных проблем современности позволяет дифференцировать идеи и концепции относительно будущего, обеспечить междисциплинарный подход к анализу. Наряду с прогнозированием социальных и политических систем идет процесс прогнозирования отдельных аспектов социальной жизни, ее будущего, качества, развития различных отраслей и сфер в обществе соотношения технического прогресса и духовности, растущей поляризации между богатыми и бедными, угрожающего возрастания терроризма и других социальных процессов.

¹ См.: Дал А. Л. Пока не поздно. — СПб., 1995; Разливахин А. А. Экология и политика. — М., 1996; Проблемы оценки экологической напряженности территории России. — М., 1995; Урсул А. Д. Государство и экология. — М., 1996; Проблемы и оценки экологической напряженности европейской территории России: факторы, районирование, последствия. — М., 1996; Проблемы экспертизы зоны чрезвычайной экологической ситуации: пути и способы их решения. — Братск, 1996.

В последнее время появилось несколько историографических исследований, посвященных зарубежным прогностическим концепциям, среди них наиболее значительные — монографии Т. Е. Демидовой¹. Многие переведенные ею на русский язык труды современных зарубежных ученых впервые стали известными для отечественных исследователей.

Учитывая сложность исследуемых проблем, существенно необходимым становится сопоставление различных теорий не только отдельных ученых, школ и направлений, но и групп ученых разных стран, взгляды которых в значительной мере детерминированы общественно-политическим, социальным, экономическим и духовно-нравственным укладом тех обществ, представителями которых они являются. Подобный сравнительный анализ необходим не только для выявления несходств взглядов, определенных различий в воззрениях на исследуемую проблему, но и для нахождения того общего, что объединяет ученых разных стран.

К основным теориям следует отнести теорию конвергенции, теории информационного и постиндустриального общества.

Сущность *теории конвергенции* заключается в признании интернационализации экономической, политической культуры, деятельности и наличия ряда общих структур и функциональных аспектов у индустриально-развитых обществ, ведущих к сближению политически и социально дивергентных систем — капитализма и социализма — с возможностью их слияния в будущем в смешанное общество, синтезирующее в себе положительные стороны каждого из них.

Наиболее известные сторонники теории конвергенции Дж. Гэлбрейт, П. Сорокин, Р. Арон, Я. Тинберген.

Эта концепция получила распространение в период существования двух мировых систем — капитализма и социализма, и она резко негативно воспринималась многими отечественными учеными.

Несмотря на то что некоторые положения этой теории утратили свою актуальность в связи с исчезновением социалистического лагеря, такие ее положения, как создание новой хозяйственно-экономической системы в странах социализма, совместное решение странами с разными социально-политическими системами общечеловеческих задач по обеспечению мира, сохранению экологической среды на планете, расширению культурного и политического диалога, актуальны и понятны, особенно в связи с обострением глобальных проблем и все более широким осознанием приоритетности общечеловеческих ценностей.

¹ См.: Демидова Т. Е. Социальные и духовные процессы. Сравнительный анализ отечественного и зарубежного опыта. XX век. Историография проблемы. — М., 1999; Она же. Социальные технологии в контексте духовно-нравственных отношений в отечественном и зарубежном опыте. — М., 2000; и др.

Термин «информационное общество» в отечественной литературе трактовалось как социологическая и футурологическая концепция, полагающая главным фактором общественного развития производство и использование научно-технической и другой информации.

Концепция информационного общества является разновидностью теории постиндустриального общества, активно разрабатываемой З. Бжезинским, Т. Беллом, О. Тоффлером. Рассматривая общественное развитие как «смену стадий», сторонники теории информационного общества связывают его становление с доминированием информационного сектора экономики, следующего за сельским хозяйством, промышленностью и экономикой услуг. По их мнению, капитал и труд как основа индустриального общества уступают место информации и знаниям.

Революционизирующее действие информационной технологии сводится к тому, что классы сменяются социально недифференцированными «информационными сообществами» (Е. Масуда). Традиционным громоздким корпорациям О. Тоффлер противопоставляет «малые» экономические формы — индивидуальную деятельность на дому, «электронный коттедж» как модель человеческого существования в будущем.

Социальные и политические изменения рассматриваются в теории информационной революции как прямой результат микроэлектронной революции. Технологическую трактовку получают проблемы преодоления социальных антагонизмов, отчуждения и дегуманизации.

Работы в области искусственного интеллекта рассматриваются как возможность информационной трактовки самого человека. Концепция информационного общества вызвала критику со стороны гуманистически ориентированных философов и ученых, отмечающих несостоятельность технологического детерминизма, указывающих на негативные последствия компьютеризации общества.

«Постиндустриальное общество» — понятие современной социологии и философии, обозначающее нынешний этап развития ряда стран как период перехода от индустриального к постиндустриальному типу общества.

Термин «постиндустриальное общество» предложил Т. Белл, который сформулировал и основные признаки такого общества: создание экономики услуг, доминирование слоя научно-технических специалистов, центральная роль теоретического знания как источника нововведений и политических решений в обществе, возможность самоподдерживающегося технологического роста, создание новой «интеллектуальной техники». Разработкой концепции занимались З. Бжезинский, Дж. Гэлбрейт, О. Тоффлер, А. Турен, Ю. Хабермас.

Реальной основой появления *теории постиндустриального общества* были произошедшая в 1960—1970-х гг. в ряде стран структурная перестройка экономики, выдвинувшая на лидирующие позиции новые наукоемкие отрасли взамен тяжелой индустрии, компьютеризация и появление разветвленных информационных систем, открывающих возможности к децентрализации производства. Эти сдвиги вписываются в общую социально-историческую теорию, разбивающую историческую эволюцию на доиндустриальную (традиционную аграрную), индустриальную и постиндустриальную стадии развития общественных систем, к которым соответственно относят страны «третьего мира», индустриальные, капиталистические.

На каждой из этих стадий доминирующую роль в социальной организации играют различные институты: церковь и армия в традиционном обществе, промышленно-финансовые корпорации в индустриальном, университеты (информация, знания) в постиндустриальном.

В концепции постиндустриального общества происходит отход от прямолинейного технологического детерминизма: общество рассматривается как система взаимодействующих факторов — техники, социальной структуры, политики, духовных ценностей.

Проводится мысль о необходимости переориентации экономики от погони за чисто количественным ростом производства в сторону улучшения качества жизни. Для постиндустриального общества характерно смещение зоны противоречий и конфликтов с социально-классовых отношений в область взаимодействия индустриального и постиндустриального секторов общества, возникновение напряженности из-за недостаточной способности людей к адаптации перед лицом ускоряющихся темпов технологических изменений. Это и вызывает необходимость глубокого и всестороннего изучения технологизации общества, социальных процессов, происходящих в нем.

Человеческие существа начали процесс создания информационного общества, неразрывно связанного с технологизацией с момента своего возникновения: способность мыслить и рассуждать в совокупности с умением создавать инструменты (орудия труда) — отличительная черта человека.

Многие философы, начиная с Аристотеля, считали, что наличие этих двух качеств — мышления и умения создавать орудия труда — является основополагающим критерием для определения человека.

Теория информационного общества зародилась как социальный прогноз или как модель социальных возможностей, и эти идеальные модели были переведены в реальную жизнь существующих обществ. И именно в свете того, что они создавались не в реальной жизни, возникают сомнения относительно их подверженно-

сти технологическому детерминизму и существованию политико-экономической основы так называемого «информационного общества».

До сегодняшнего дня существует необходимость в четком определении и самого понятия «информационное общество»: не стали более четкими ни критерии информационного общества, ни характеристики, отличающие информационное общество от индустриального.

Западные исследователи начиная с 1950-х гг. прокладывали путь в познание проблемы информационного общества. И не только потому, что научно-технический прогресс отличался исключительно высоким динамизмом в «развитых» капиталистических государствах, но и потому, что в них была создана необходимая материально-экономическая база как для общества в целом, так и для исследований, для инновационных подходов в осознании проблем информационных процессов, их перспектив, роли и влияния на открывающиеся возможности для оптимизации социальных условий.

Сама концепция информационного общества возникла в 1970-х гг. XX столетия и весьма активно развивалась в 1980-х. Число ее сторонников было весьма велико, в него входили как представители научной академической среды, так и авторы популярных бестселлеров. Ярким представителем первой группы авторов являются Е. Масуда, который полагал, что общество должно измениться настолько, чтобы производство информации стало формирующей силой в его развитии, а также Т. Стоньер, который предрекал (предчувствовал) начало новой эры для западного общества.

В 1970-х гг. казалось очевидным, что идея и само понятие «информационное общество» не являются только гиперболой, но что основные изменения, связанные с информатизацией общества, начали происходить уже в это время в наиболее развитых странах.

В начале 1980-х гг. свидетельства подобных изменений были уже налицо. Люди начали использовать компьютеры не только на работе, но и дома. Большинство стран с развитой экономикой имели информационный сектор, 24-часовую торговлю через посредство высокоразвитых коммуникационных сетей. Наряду с этими достижениями общество начало сталкиваться с преступлениями, связанными с кражей информации, вмешательством в личную жизнь. Кроме того, к группе высокоразвитых стран добавилась новая группа — не обладающих достаточной информацией (*information poor*), а в мире возникла новая форма внешнего вмешательства, получившая название «электронный колониализм». Могло показаться, что мы стоим на пороге восхода новой эры — эры информации.

Однако закономерно поставить вопрос: а в какой мере общество качественно изменилось? Д. Бэлл в своей работе «Переход к постиндустриальному обществу: выход на социальное прогнозирование» характеризовал постиндустриальное общество как общество, где

происходит сдвиг от производства продукции, обслуживающей индустрию, к кодификации творческих знаний, когда знания и инновации служат как стратегические, изменяющие общество ресурсы, такие, как капитал и труд в индустриальных обществах.

Другой известный английский ученый — Д. Лайон высказывает сомнение относительно того, насколько суммарные изменения, присущие тому, что ученые называют «информационным обществом», в конечном счете отличают это общество от индустриального капитализма. Как отмечает Д. Лайон, многие из предполагаемых преимуществ информационного общества так и не реализовались для большинства людей даже в развитых странах. К ним относятся: культурное проведение досуга, возможность самовыражения, участие в политической жизни, повышение качества жизни.

К подобному же выводу приходит и Т. Форестер, который вначале с энтузиазмом проповедовал идею информационного общества. Он отмечает, что фактически к началу 1990-х гг. рабочая неделя скорее увеличилась, чем уменьшилась, и «офисы без бумаг» так и остались не более, чем мифом. Это не явилось неожиданностью для авторов, которые придерживались менее оптимистичной позиции и полагали, что основными чертами информационного общества являются мощнейшие мультинациональные корпорации, массовая безработица, экономическое и информационное неравенство. Эти критики отрицают возможность реального социального прогресса, который, по их мнению, сильно ограничивается ценностями и нормами монопольного капитализма. Поэтому, считают они, те силы, которые доминировали в капиталистическом обществе, обрели новое поле деятельности и новые технологии, при помощи которых можно и в дальнейшем осуществлять это доминирование.

Кроме того, по мнению Д. Лайона, вся власть концентрируется в руках стран, которые понимают, что контроль над новейшими технологиями может оказаться решающим.

Одной из слабых сторон научных исследований, связанных с изучением информационного общества, является то, что очень часто эти исследования оказывались в зависимости от различных прогнозов футурологов.

По нашему мнению, часто ошибочность прогнозов связана с тем, что они строятся на основе утопичного видения технологических изменений, происходящих в обществе, а не на основе практики и суровой реальности. Порой даже создается впечатление, что сами прогнозисты плохо представляют себе, как будет выглядеть технологическое будущее.

И хотя подобные прогнозы продолжают делаться, появляются и более реалистичные, что, в свою очередь, связано с различными кризисами, которые описывает П. Кеннеди. Примерами могут служить следующие положения:

– осознание того, что наш взгляд на технологии был слишком упрощенным, они воспринимались скорее как инструменты, чем как социальный процесс, который не только приносит выгоду, но и очень дорого стоит (как плюсы, так и минусы);

– увеличивающееся понимание необходимости перехода от количественного увеличения производства к качественному, нематериальному;

– признание существования мета-кризиса, вызванного крушением старого порядка, основанного на конфронтации Восток — Запад и возникновении нового миропорядка, неопределенностей и новых угроз.

Поэтому, приходит к выводу автор монографии «Глобальное информационное общество» У. Мартин, проблемы, связанные с информацией, новейшими технологиями, их характеристиками, воздействием их на общество, последствиями их внедрения, требуют тщательного анализа и изучения.

В связи с этим возникает комплекс сложных вопросов: что же на самом деле представляет собой технологическая революция? И кто являются революционерами? Каковы критерии исторического процесса, который можно было бы так назвать? И когда же мы увидим зримые результаты этого?

Ответы на них не найдены и по сей день, но есть ряд интересных авторов, рисующих некую общую картину феномена технологической трансформации, движущих сил, культурных последствий подобных изменений, анализирующих развитие информационных технологий в рамках исторического контекста. Так, А. Смит, глубоко исследуя проблему технологической «информационной» революции, считает, что с возникновением печатающих устройств во многом связано формирование наций и государств, а Р. Рейх относит понятие «информационная революция» к эпохе Ренессанса. Исследователи приходят к выводу, что технологии, способствующие изменению эпохи, должны отражать и аккумулировать в себе ее наиболее значительные достижения. Эпоха, во время которой внедряются технологии, изменяющие общество, должна неизбежно выражать наиболее значительные социальные, экономические и политические изменения.

А. Смит полагает, что в настоящее время в обществе назревает потребность в социальных и культурных переменах, особенно в том, что касается информации.

Возможна ли гуманная модель будущего?

Мир становится «глобальной деревней» в связи с мобильностью капитала и развитием средств коммуникаций. По словам Мак Лугана, из-за огромных информационных потоков и упрощив-

шейся возможности глобального общения люди должны с осторожностью относиться к возможному применению насилия со стороны власти и капитала. Нетрудно найти множество примеров подобного поведения.

К примеру, утечка токсичного газа в Бхопале, в Индии (1984), была одним из самых ужасных бедствий, причиной которого послужила деятельность человека. Погибли около 20 тыс. человек, и 445 тыс. пострадали. Практически все жертвы были очень бедны и не могли добиться справедливости через суд. Этот случай стал хрестоматийным свидетельством того, как огромная транснациональная компания может избежать контроля и наказания как на местном, так и на национальном уровне. Людям, ставшим инвалидами пожизненно, было выплачено по 115 долл. США.

В основе исследования взаимодействий между бизнесом, информационными технологиями и человеческими ценностями лежат две области, в которых часто возникает неясность. Одна из них — определение содержания понятий. Термин «технология» столь широко используется, что практически есть угроза, что он ничего не будет значить. Поэтому столь важно определить, что же он означает.

Вторая область — технология. Если технология рассматривается как что-то нейтральное, не обладающее ценностями, просто как инструмент, используемый для достижения конечного результата, т. е. в узком, практическом смысле, тогда она выводится из сферы человеческих ценностей, а это, в свою очередь, приводит к тому, что и дискуссия о развитии технологии автоматически сужается. Этические ценности, размышления о том, как все должно делаться, — все это выносятся за рамки обсуждения. Общество слишком спешит, у него нет времени, чтобы посоветоваться с представителями фундаментальных наук. И как следствие — человеческие потребности и устремления становятся незначимыми.

Этические соображения, касающиеся введения тех или иных технологий, становятся на повестку дня в конце конференций или обсуждаются на неформальных семинарах.

Г. Маркузе как-то сказал, что дискуссия стала одномерной, в ней отсутствуют оппонент и контраргумент и не предполагаются альтернативы. Общество мчится в новый мир технологии только затем, чтобы найти там пустоту: мы маниакальные потребители, знающие цену всему, ничего не ценящие.

Итак, необходима концепция применения технологий на практике. Тогда станет возможным лучше представить себе, какие аспекты не связаны с ценностями, а какие тесно связаны с культурными ценностями (хотя и в завуалированной форме).

Нужно решить, какую наиболее гуманную модель нам следует выбрать. Практика введения технологий должна обсуждаться, приниматься голосованием, находиться под контролем общества.

Все решения проблем, предлагаемые развивающимися социальными технологиями (к примеру, контроль за загрязнением воды), игнорируют в большей или меньшей степени вопрос, почему возникла эта проблема. Если отойти от такого ограниченного понимания технологии, можно достичь успеха и в тех областях, деятельность которых связана с человеческими ценностями.

Должно быть признано существование императивов технологии, которые значительно выше узкоутилитарных целей. Соответственно должно быть расширено и значение слова «технология».

К сожалению, существует довольно распространенная точка зрения, что этические и человеческие ценности являются препятствием на пути развития и внедрения новейших технологий. Этот подход можно выразить в виде лозунга: «Автоматизировать или ликвидировать».

Эта доминирующая точка зрения уже привела к тому, что многие исследования, связанные с воздействием технологии на работу людей, прекращены. Например, было закрыто долгосрочное исследование «Качество условий работы» («Analysis of Working Life»), проводившееся в конце 1970-х — начале 1980-х гг., так как было сделано заключение, что результаты исследований приходят в противоречие с требованиями экономики и эффективностью работы.

Подобным образом в обыденном сознании (и в современной идеологии менеджмента) заинтересованность работника в работе и ее эффективность рассматриваются как антагонистические понятия. Сопротивление технологическим нововведениям рассматривается как преступное, буддистское поведение.

Э.Мамфорд в своей работе «Миф о машине» напоминает о гуманных традициях науки и технологии: это ориентированная на земные нужды органическая и гуманная модель развития общества, к которой человечество должно вернуться, если оно хочет избежать разрушающих последствий мега-машины. Автор, в частности, пишет: «Человечеству потребуется пройти через своего рода спонтанное религиозное обращение, которое заменит механическую картину мира и отдаст предпочтение человеческой личности как высшему проявлению жизни перед машинами и компьютерами». Это было написано в 1967 г.

В той же манере высказывался и Дж.Гэлбрейт в своей книге «Новое индустриальное государство». Общество, развивающееся при помощи императивов технологии, писал он, становится все более закрытым, инертным, негибким и изолированным от реального понимания человеческих потребностей.

Будут ли подобные мнения приниматься во внимание, или они будут считаться препятствием, или к ним будут просто терпимо относиться, не принимая их всерьез? Дж.Гэлбрейт считает, что